

855
92 (pp)
3685

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXV^а.

Простатитъ — Работный домъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1898.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

О. О. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва . . .	„ исторіи.
Академика А. О. Ковалевскаго	} „ біологическихъ наукъ.
Проф. В. Т. Шевякова . . .	
Проф. Д. И. Менделѣва . .	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Проф. А. В. Совѣтова . . .	„ сельскохозяйственный.
Владимира Соловьева . . .	„ философіи.
Проф. Н. О. Соловьева . .	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.

Оглавление приложений и рисунковъ XXV тома.

А. Приложенія:	<i>Стр.</i>
Змѣи I и II (къ ст. Пресмыкающіяся)	80
Пресмыкающіяся. Ящерицы I и II	—
„ Черепahi	—
Карта Лифляндской и Эстляндской губ.	112
Прививка	132
Карта Привислянскаго края	140
Принадлежности для живописи I II	224
Промыслы морскіе	426
Протоплазма	550
Историческая карта Пруссіи	614
Прямкрылыя	654
Карта Псковской губерніи	700
Птицы домашнія	718
Птицы (анатомія)	726
Птицы пѣвчія I и II (хромолитографіи)	734
Пчеловодство I и II	870
Пшеница	886
Пытка	896
Б. Рисунки въ текстѣ:	<i>Стр.</i>
Предохранитель (5 рис.)	16—17
Предпряденіе (4 рис.)	23—24
Предѣльныя органическія кислоты (2 рис.)	44—45
Пресмыкающіяся (1 рис.)	81
Прессъ (3 рис.)	83
Приборъ дериваціонный (1 рис.)	125
Призма (6 рис.)	160
Принадлежности для живописи (3 рис.)	225—226
Принадлежность орудійная (5 рис.)	229
Прицѣливанія оружія (11 рис.)	276—278
Прицѣль (2 рис.)	279—281
Прицѣльный угломѣръ	282
Прибиваніе бреши (2 рис.)	311
Пробковая ткань (2 рис.)	318—319

	Стр.
Проволока (1 рис.)	339
Продольный изгибъ судна (8 рис.)	311—362
Protopistoma (2 рис.)	367
Прорѣзная машина (2 рис.)	464
Пространство поражаемое (2 рис.)	492
Протеиновые зерна (5 рис.)	508
Протоплазма (5 рис.)	551—552
Пружины (5 рис.)	598—599
Прусь (1 рис.)	631
Прѣсная вода въ морскомъ дѣлѣ (3 рис.)	641—642
Прядение (3 рис.)	645—647
Псевдоморфозы (3 рис.)	663
Психофизика (1 рис.)	686
Псороспермии (3 рис.)	711
Птерозавры (2 рис.)	714
Птицеводство (4 рис.)	722—723
Пузырь плавательный (3 рис.)	772
Пульзометръ (1 рис.)	778
Пуля (6 рис.)	782
Пурка (3 рис.)	802—803
Пучки (2 рис.)	823
Пчелиныя (2 рис.)	865

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

И ИХЪ ИНИЦІАЛОВЪ.

- Абрамовичъ-Барановскій, С. С.
 Агафоновъ, В. К.
 Алексѣевъ, М. Т., врачъ [А.].
 Амалицкій В. П.
 Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
 Анучинъ, Д. Н., проф. [Д. А.].
 Арабакинъ, К. И. [К. А—нъ].
 Арсеневъ, К. К.
 Архангельскій, А. С., проф.
 Багалъй, Д. И., проф. [Д. Б—й].
 Барсовъ, Н. И., проф. [Н. Б—ъ].
 Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
 Безобразовъ, С. В. [С. В.].
 Біани, Вас. Льв. [В. Б.].
 Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. Б.].
 Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [В. Б.].
 Боргманъ, И. И., проф.
 Бородинъ, Н. А. [Н. Б—нъ].
 Борткевичъ, В. О.
 Боцяновскій, В. Ѳ. [В. Б.].
 Брандтъ, Б. Ф. [Б. Б—тъ].
 Брауде, А. В.
 Браудо, А. И. [А. Б—о].
 Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
 Бриллиантъ, С. М.
 Брунъ, М. И. [М. Б.].
 Бузескулъ, В., проф. [В. Б—лъ].
 Буйницкій, Н. А. [Н. А. Б.].
 Буличъ, С. К., проф. [С. Б—нъ].
 Бѣлковскій, Гр. А.
 Вѣловъ, А. И.
 Вальнинскій Вируля, А. А.
 Вагнеръ, В. Л., проф.
 Вагнеръ, Ю. [Ю. В.].
 Вальденбергъ, В. Э.
 Вальтеръ, Н. Г.
 Василенко, Н. Пр. [Н. В.].
 Васильевскій, М. [М. В—ій].
 Васильевъ, А. К. [А. К. В.].
 Ватсонъ, М. В. [М. В.].
 Вейнбергъ, Л. Б. [Л. В.].
 Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.
 Величко, К. И., проф. [К. В—о].
 Венгерова, З. А. [З. В.].
 Венгеровъ, С. пр.-доц. [С. В.].
 Вербловскій, Г. Л.
 Вернеръ, К. А. [К. В.].
 Веселовскій, Ал. Н., акад.
 Веселовскій, Алексій Н., проф.
 Веселовскій, К. С., акад.
 Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.].
 Веселовскій Ю. А. [Ю. В.].
 Винаверъ, М. М.
 Виноградовъ, П. Г., проф.
 Випперъ, Р. Ю., проф. [Р. В.].
 Витковский, В. В. [В. В. В.].
 Владиміровъ, П. В., проф.
 Водовозовъ, В. В. [В. В—ъ].
 Воейковъ, А. И., проф. [А. В.].
 Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
 Ворожейкинъ, Ф. Ю.
 Вороновъ, А. П. [А. П. В.].
 Воронцовъ, В. П.
 Вуколовъ, С. П. [С. В.].
 Ганешинъ, С. А., проф. [С. Г.].
 Ганзенъ, П. Г. [П. Г—ъ].
 Гарднеръ, Е. И. [Е. Г.].
 Гаршинъ, Е. М. [Е. Г.].
 Гезехусъ, Н. А., проф. [Н. Г.].
 Гемиліанъ, В. А.
 Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [Г. М. Г.].
 Гершунъ, А. Л. [А. Г.].
 Герье, В. И., проф. [В. Г.].
 Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
 Гинскій, Б. [Б. Г.].
 Головищевъ, К. Д. [К. Д. Г.].
 Голубевъ, В. Ѳ.
 Горбовъ, А. И. [А. И. Г.].
 Горнфельдъ, А. Г. [А. Г—ъ].
 Горчаковъ, М. И., проф.
 Готлибъ, А. Г. [А. Г—бъ].
 Грабаръ, В. Э., прив.-доцентъ [В. Г.].
 Григоровичъ, А. А. [А. А. Г.].
 Гротъ, К. Я., проф.
 Гротъ, Н. Я., проф.
 Гулишамбаровъ, С. О. [С. Г.].
 Делоне, Н. Б., проф. [Н. Д.].
 Деревинскій, А. Н.
 Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
 Джаншиевъ, Г. А. [Г. Д.].
 Динникъ, Н. [Н. Д.].
 Добровлянскій, В., пр. [В. Д.].
 Доброхотовъ, А.
 Дьяконовъ, М. Н., проф. [М. Д.].
 Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.].
 Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.].
 Житецкій, И. П. [И. Ж.].
 Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
 Звягинцевъ, Е. А. [Е. З.].
 Земятченскій, П. А., проф. [П. З.].
 Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
 Ивановскій, А. О., пр. [А. О. И.].
 Ивановскій, Д. О.
 Ивановъ, И. И.
 Израильсонъ, Я. И.
 Износковъ, И. А. [И. И.].
 Иностранцевъ, А. А., проф.
 Камаровскій, гр., Л. А., проф.
 Каменскій, Д., д-ръ [Д. К.].
 Каратыгинъ, Е. [Е. К.].
 Каринскій, Д. [Д. К.].
 Карножицкій, А. Н.
 Карышевъ, Н. А., проф.
 Карѣевъ, Н. И., проф. [Н. К.].
 Кауфманъ, А. А.
 Кауфманъ, И. И., проф.
 Кивлицкій, Е. А. [Е. К.].
 Кирпичниковъ, А. И., проф.
 Ключевъ, Г. А. [Г. К.].
 Книповичъ, Н. М., магистръ
 Кованько, А. М.
 Кокоскинъ, Ѳ. Ѳ.
 Колотовъ, С. С.
 Колубовскій, Я. Н.
 Комаровскій, А. Г.
 Кони, А. Ѳ.
 Коноваловъ, Д. П., проф.
 Кононовъ, А. А. [А. К.].
 Ковскій, П. А. [П. К—ій].
 Корелинъ, М. С., проф. [М. К.].
 Кошнъ, М. Б., докторъ.
 Красноперовъ, Ив. М.
 Красускій, К. [К. К.].
 Кроненбергъ, А. И.
 Круглый, А. О. [А. О. К.].
 Крупскій, А. К., проф. [А. К.].
 Круссеръ, В. П.
 Крыловъ, Викторъ Ал.
 Крымскій, А. Е. [А. Е. К.].
 Кудравскій, Д. [Д. К.].
 Кудравцевъ, Н. В. [Н. К.].
 Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [К. К.].
 Куриловъ В. В. [В. К.].
 Лазаревскій, А. М. [Лз.].
 Лазаревскій, Н. И.
 Ланге, Н., проф.
 Ланговой, Н. П., проф.
 Латкинъ, Н. В. [Н. Л.].
 Латышевъ, С. М. [С. Л.].
 Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. [Ф. Л.].
 Левинъ, А. М.
 Леперъ, Р. [Р. Л.].
 Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [В. Л.].
 Лесевичъ, В. В.
 Лидовъ, А. П., проф. [А. П. Л.].
 Липовскій, А. Л. [А. Л—ій].
 Лисовскій, Н. М. [Н. Л.].
 Ловягинъ, А. М. [А. М. Л.].
 Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—нъ].
 Лопатинъ, Л. М.
 Лопухинъ, А. П., проф. [А. Л.].
 Лось, И. Л., пр.-доц. [И. Л.].
 Лучицкій, И. В., проф. [И. Л.].
 Лыкошинъ, А. С.

- Любовичъ, Н., проф. [Н. Л—чз]
 Любославскій, Г. А.
 Лялинъ, Л., д-ръ.
 Ляценко, А. Г. [А. Л—ико].
 Малевскій, К. [К. М.].
 Малениъ, А. Г. [А. М—з].
 Мамонтовъ, В. В.
 Марголянъ, М. М.
 Марковъ, А. К.
 Марръ, Н. Я., пр.-доц. [Н. М.].
 Масальскій, кн. В. И. [В. М.].
 Матвѣевъ, П. А.
 Менделѣевъ, В. Д. [В. М.].
 Менделѣевъ, Д. И., проф. [Д.].
 Мензбиръ, М. И., проф.
 Миклашевскій, А. Н., проф.
 Миклашевскій, Ив. Н., проф.
 [И. Н. М.].
 Миллеръ, В. О., проф. [Вс. М.].
 Милуковъ, П. Н. [П. Мл.].
 Минскій, Н. М.
 Мищенко, О. Г., проф. [О. М.].
 Модестовъ, В. И., проф.
 Мочанъ, Э. О.
 Мурашкинцевъ, А. А. [А. М.].
 Муромцевъ, С. А. [С. М.].
 Мусселиусъ, В. Р.
 Надсонъ, Г. А. [Г. Н.].
 Нахимовъ, С.
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Никольскій, А. М. [А. Н.].
 Обнорскій, Н. [Н. О.].
 Озеровъ, Ив.
 Ону, А. М. [А. О.].
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [Н. О.].
 Орловъ, С.
 Оссовецкій, И. С.
 Островскій, В. М. [В. О—ий].
 Отоцкій, П. [П. От.].
 Пель, А. В., проф.
 Перетцъ, В. Н., пр.-д. [В. П.].
 Петрушевскій, Д. М.
 Петрушевскій, О. О., проф.
 [О. П.].
 Пискорскій, В. [В. П—ий].
 Погожевъ, А.
 Позднѣевъ, А. М., пр. [А. П.].
 Позднѣевъ, Д. М. прив.-доц.
 [Д. П.].
 Покровский, А. И., прив.-доц.
 Покровский, В. Ив.
 Полѣвковъ, М. [М. П—овъ].
 Половинкинъ, Ир. Н. [Ир. П.].
 Полъновъ, Б. К. [Б. П.].
 Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Поуснеръ, М. В.
 Прессъ, А. А.
 Пыпинъ, А. Н., акад.
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Рейнгольдъ, А. А. [А. Р.].
 Рейтлингеръ, Н. А. [Р.].
 Ржешотарскій, А. [А. Р.].
 Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Розенбахъ, П., пр.-доц. [П. Р.].
 Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
 Рубакинъ, Н. А.
 Рубцовъ, П. П. [П. П. Р.].
 Рудаковъ, В. Е. [В. Р—овъ].
 Руммель, В. В. [В. Р.].
 Селивановскій, М. И.
 Селивановъ, А. О. [А. О. С.].
 Селивановъ, Д. О., прив.-доц.
 Сентъ-Илеръ, К. К.
 Серафимовъ, В. В. [В. С.].
 Скалонъ, В. Ю. [Ск.].
 Скрибинъ, М. Д. [М. С.].
 Слонимскій, Л. З.
 Случевскій, Вл. К. [В. С—ий].
 Смирновъ, Н. А.
 Смирновъ, О. А. [О. С.].
 Соболевъ, М. Н., прив.-доц.
 Совѣтовъ, А. В., проф.
 Созоновъ, С. И.
 Соколовскій, П. А.
 Солнцевъ, В. О.
 Соловьевъ, Вл. С. [Вл. С.].
 Соловьевъ, Н. О. пр. [Н. С.].
 Сомовъ, А. И. [А. С—овъ].
 Сомовъ, А. А. [А. А. С—овъ].
 Спасовичъ, В. Д.
 Срезневскій, Вс. И.
 Степановъ, С. Д. [С. С.].
 Степовичъ, А. Г.
 Сторожевъ, В. Н. [В. Ст.].
 Стороженко, Н. И., проф.
 Струве, П. В. [С.].
 Сумцовъ, Н. О., пр. [Н. С—овъ].
 Сѣчновъ, И. М., проф.
 Таировъ, В. [В. Т.].
 Таненбаумъ, А. С., инж. п. с.
 [А. Т.].
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тищенко, В. Е.
 Траншель, В. Г. [В. Тр.].
 Тривусъ, М. Д. [М. Т.].
 Троицкій, А.
 Трубецкой, кн. Е. Г.
 Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
 Тураевъ, В. [В. Т.].
 Туганъ-Барановскій, М. И.,
 прив.-доцентъ [М. Т—Б.].
 Тупиновъ, Н. М.
 Тутковский, П. Т. [П. Т.].
 Уманскій, А. М. [Ум.].
 Успенскій, О. И., проф.
 Фаворскій, А. Е. прив.-доц.
 Фальборкъ, Г. А.
 Фаусекъ, В. А., маг. [В. Ф.].
 Фидлеръ, О. О.
 Филипповъ, Н. [Н. Ф.].
 Флавицкій, Ф. М., проф.
 Фойницкій, И. Я., проф.
 Форстенъ, Г. В., проф. [Г. Ф.].
 Фортунатовъ, Ал. О. [А. Ф—овъ].
 Фришъ, Э. Ф. [Э. Ф.].
 Хардинъ, Д. [Д. Х.].
 Хахановъ, А. С., доц.
 Хвольсонъ, О. Д., проф. [О. Х.].
 Хенкинъ, Д. И.
 Хлопкинъ, Г., проф.
 Ходскій, Л. В., проф.
 Холодковский, Н. А., проф.
 Храневичъ, К. [К. Х.].
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Чернолусскій, В. Ив.
 Челпановъ, Е.
 Чельцовъ, И. М.
 Чельцовъ, П. [П. Ч.].
 Чешихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Чупровъ, А. А.
 Чупровъ, А. И., проф.
 Шахматовъ, А., акад.
 Шевяковъ, В., проф. [В. Ш.].
 Шейминъ, П., проф.
 Шелевичъ, Л., проф.
 Шимкевичъ, В. М., проф.
 [В. М. Ш.].
 Ширяевъ, С. О. [С. Ш.].
 Шишмаревъ, В.
 Шпиндлеръ, Г. Б. [Г. Ш.].
 Шмурло, Е. Ф., проф. [Е. Ш.].
 Шокальскій, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Штейнъ, В. [В. Ш.].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Шуховъ, В. Г.
 Шепкинъ, Е., пр.-доц. [Е. Ш.].
 Шукаревъ, А. Н.
 Эрисманъ, О. О., проф.
 Южаковъ, С. Н.
 Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
 Якобсонъ, Г. Г. [Г. Я.].
 Янжуль, Е. Н.
 Янжуль, И. И., акад.
 Яновскій, А. Е. [А. Я.].
 Яроцкій, В. Г., проф. [В. Я.].
 Яцыно, И. А.

Наиболѣе значительныя по объему оригиналы статьи 50-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Проституція—д-ръ Г. М. Г.
Простой и переводный вексель—М. Т.
Пространство—Вл. С.
Простѣйшія—проф. В. Шеваковъ.
Протекціонизм—*.
Протестантизм—Р. В. и Н. Б.—въ.
Протестъ векселя—А. Г. К.
Противогнилостныя средства—д-ръ Д. Каменскій.
Противодѣйствіе власти и правосудію—проф. К.-К.
Претисты—проф. В. Шеваковъ.
Протоплазма (съ рис. въ текстѣ и 1 табл.)—проф. В. Шеваковъ.
Профессиональная гигиена—А. Погожевъ.
Профессиональное образованіе—Фр. Я. и А. Я.
Процентъ—проф. В. Я. и В. Н.
Процессъ уголовный—А. С. Лыкошинъ.
Прудонъ—В. В.—л—ъ.
Пружины (съ рис. въ текстѣ)—В. Лермантовъ.
Пруссія (исторія) съ картой—проф. Н. Л.—чъ.
Пруссіе литовцы и Пруссій языкъ—Э. Вольтеръ.
Путковъ (Кузьма)—Вл. С.
Прѣсная вода въ морскомъ дѣлѣ (съ рис. въ текстѣ) Н. Смирновъ, А.
Пряденіе (съ рис. въ текстѣ) и Пряжа—проф. С. Ганешинъ, А.
Прямокрылые (съ табл.)—прив.-доц. Н. Кн.
Прямые налоги—*.
Психическая жизнь животных—проф. В. Л. Вагнеръ.
Психологія—проф. Н. Гротъ.
Психометрія и Психофизика—Н. Ланге.
Псковская губернія—А. О. С. и Н. Д.
Псковское княжество—Е. К.
Псовая охота—С. Б.
Птицеводство (съ табл.)—Е. Каратыгинъ.
Птицы (съ табл.)—М. Мензбиръ.
Птицы пѣвчія (съ 2 хромофотографіями)—проф. Ю. В. и С. Б.
Птоломей—прив.-доц. В. Бобынинъ.
Публичная продажа—проф. В. Н.
Пугачевщина и Пугачевъ—Н. Василенко.
Пуля (съ рис. въ текстѣ)—А. Як. и С. Б.
Пушечскія войны—Д. К.
Пушечное крашеніе—А. П. Лидовъ, А.
Пурка (съ рис. въ текстѣ)—А. Доброхотовъ, А.
Пушкинъ—проф. А. Кирпичниковъ.
Пчеловодство (съ 2 табл.)—Е. Каратыгинъ.
Пчелы—Г. Я.
Пшеница (съ табл.)—В. Тр., проф. А. Совѣтовъ и *.
Пыль—проф. А. В.
Пыпинъ (Ал. Ник.)—С. Венгеровъ.
Пытка (съ табл.)—А. С. Лыкошинъ.
Пьянство—С. Нахимовъ.
Пѣсня—В. Ш.
Пэнъ (Томасъ) проф. Н. Стороженко.
Пяденицы—проф. Н. Холодковский.
Пятикнижіе—проф. А. .—нъ.
Рабле прив.-доц. П. Вейнбергъ.
Работный домъ—проф. В. Герье.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Простатитъ — воспаление предстательной железы, самое частое страданіе ея. Различают *острый* и *хроническій* П. Первый почти всегда обусловливается распространением воспалительнаго процесса со слизист. оболочки мочеиспускательнаго канала или мочевого пузыря, а потому всего чаще сопутствуетъ этимъ страданіямъ. Самая частая причина — *перелой* (см.), вследствие переноса болѣзнетворныхъ зародышей въ железу, какъ, напр., послѣ діететическихъ погрѣшностей, злоупотребленій спиртными напитками или половыхъ эксцессовъ и т. п. Иногда различныя острые инфекціонныя болѣзни (гноерокіе, гнидоокріе, тифъ, саль и др.) могутъ дать поводъ къ развитію остраго П. Болѣзнь начинается ощущеніемъ тяжести въ промежности, жестокими рвущими болями у лоннаго сращения и въ заднемъ проходѣ. Особенно мучатъ больного непрерывныя позывы къ мочеиспусканію. Сама железа увеличивается, твердѣетъ и болѣзненна, она все болѣе и болѣе выпячивается по направлению къ прямой кишкѣ, въ ней появляется нагноеніе, образуется нарывъ, который прорывается, при обильномъ выдѣленіи гноя, или въ прямую кишку, или въ мочеиспускательный каналъ. Иногда воспалительный процессъ можетъ распространиться на сосѣднія ткани, даже на брюшину, вызывая соотвѣтственные разстройства. Нарывъ можетъ вскрыться въ паховой каналъ, промежность, даже въ брюшную полость, обусловливая въ послѣднемъ случаѣ быструю смерть отъ перитонита. *Хроническое* воспаление можетъ являться первично, хотя чаще бываетъ слѣдствіемъ хроническаго перелоя. Оно тягостно для больныхъ не только болѣзненностью при мочеиспусканіи и др., но своей склонностью къ рецидивамъ.

Простаторрея — увеличенное выдѣленіе сока, вырабатываемаго предстательной железой, отходящее самоприсвольно или во время дефекаціи; въ большинствѣ случаевъ симптомъ различныхъ страданій самой железы, всего чаще хроническаго воспаления и гипертрофіи ея. П. нужно строго отличать отъ сперматорреи, съ которою она часто существуетъ одновременно. Распознаваніе всего лучше достигается микроскопическимъ изслѣдованіемъ.

Простать — такъ назывались въ Афинахъ граждане, которыхъ метэки (см.) выбирали себѣ въ качествѣ покровителей и посредниковъ между ними и государствомъ. Каждый метэкъ долженъ былъ непременно избрать себѣ кого-нибудь изъ гражданъ простатомъ, иначе его привлекали къ суду за неимѣніемъ простата. Точно опредѣлить, въ какихъ случаяхъ и въ какихъ предѣлахъ П. могъ выступать вмѣсто метэка, трудно. См. Патроны.

Простачерезнь (отъ *πρόσθεσις* — сложеніе и *ἀφαίρεσις* — вычитаніе) — искусство замѣны тригонометрическихъ формулъ, требующихъ перемноженія или дѣленія величинъ, другими, заключающими только сложеніе и вычитаніе. П. былъ очень важенъ до изобрѣтенія логарифмовъ, когда перемноженіе и дѣленіе большихъ чиселъ представляло значительныя трудности. Попытки П. встрѣчаются

еще въ сочиненіяхъ Альбатегнія. Полное развитіе П. получилъ въ работахъ Павла Витиха, Бюрги, Клавіуса и др. Введеніе логарифмовъ не только лишило П. всякаго значенія, но побудило стараться видоизмѣнять формулы въ противоположномъ направленіи, т. е. сводить сложеніе и вычитаніе величинъ къ умноженію и дѣленію. — П. называлось въ древности уклоненіе видамаго движенія солнца отъ равномерности, разность между истинной и средней его аномалиями, называемая уравненіемъ центра (см.). П. орбиты см. Годовой паралаксъ орбиты.

Простильный храмъ или *простиль* — см. Древне-греческое искусство (XI, 128).

Простіраніе (геолог.) — см. Слой.

Проституція. — Уже древніе римляне опредѣляли П. какъ отдачу за деньги собственнаго тѣла во временное пользованіе *всякому* желающему для удовлетворенія его полового инстинкта, а *проститутками* (публичными дѣвушками) — женщинъ, занимающихся торговлей своимъ тѣломъ, какъ промысломъ. Подобное опредѣленіе, строго обособляя П. отъ разврата, непотребства и внѣ-брачной, хотя-бы временной связи, всецѣло принимается почти всѣми современными изслѣдователями. Нѣкоторые моралисты, не считаясь ни съ физиологическими, ни съ бытовыми условіями населенія, называютъ П. всѣ внѣ-брачныя половыя сношенія, на какой-бы почвѣ они не возникали. Развратъ, широкая распущенность нравовъ были извѣстны въ библейскія времена. Особенно славилась ими города Геліополь въ Египтѣ, Содомъ и Гоморра, Вавилонъ и др., гдѣ развратъ шель рядомъ съ П. *Религіозной* П. часто называютъ развратъ на религіозной почвѣ, также коренящийся въ глубокій древности. Такъ, напр., въ Вавилонѣ молодыя дѣвушки отправлялись въ храмъ Милиты и жертвовали свою дѣвственность богинѣ, въ лицѣ ея жрецовъ; финикійскія дѣвушки посвящали свою невинность богинѣ Астарты. Этого рода П., провѣтавшая во времена язычества, сохранилась и теперь среди мѣлокультурныхъ народовъ и встрѣчается даже въ Россіи среди нѣкоторыхъ сектантовъ. Она не можетъ быть отнесена къ П. въ тѣсномъ смыслѣ слова, также какъ такъ наз. *гостепріимная* или *патріархальная* П., ведущая свое начало съ древнѣйшихъ временъ, когда гостепріимство обязывало хозяевъ предлагать гостю не только вода, ослъ, раба и рабыню, но жену и дочь. Однако, въ средніе вѣка эти патріархальныя обычаи приняли характеръ самой гнусной торговли. Въ новѣйшія времена семейная П. была сильно развита въ Австріи, въ царствованіе Маріи-Терезы, и въ бывшихъ свѣтскихъ папскихъ владѣніяхъ. Въ настоящее время она сильно развита въ Лондонѣ, въ Италіи. Въ Россіи гостепріимный развратъ сохранился по настоящее время на Кавказѣ (среди осетинъ), на сѣверѣ, въ Сибири, гдѣ главною своею цѣлью имѣетъ корыстныя побужденія. На сѣверѣ Россіи хозяйка, отдавая въ наемъ квартиру, часто предлагаетъ своему жильцу и супругу, и дочь, увеличивая за это квартирную плату. Съ перемѣной квартиранта женщина переходитъ къ другому мужчине, третьему и

т. д. Въ Сибири, на бойкихъ трактахъ, особенно на путяхъ возвращенія рабочихъ съ золотыхъ промысловъ, хозяевами предлагаются жены и дочери всякому ночлежнику. Но если указанные формы и не считать П., то все же нужно указать, что и въ своемъ современномъ, общераспространенномъ видѣ она существовала уже среди евреевъ въ глубокой древности. Виблія упоминаетъ о различныхъ зонахъ, *gaga*, *nakria*, *kedescha* и пр., танцовщицахъ и музыкантахъ, подобныхъ современнымъ плясуньямъ и баядеркамъ у арабовъ, персовъ и индусовъ. Вначалѣ это были иностранки и плѣнницы, которые прогуливались по улицамъ и завлекали къ себѣ посѣтелей неприличными жестами, но позднѣе возлѣ самаго іерусалимскаго храма находились хижины, гдѣ еврейскія дѣвушки предавались П. за деньги. Моисей безуспѣшно боролся съ П.; проститутки подвергались страшнымъ преслѣдованіямъ, плѣнницъ истребляли (32000 мадонитокъ), но все это ни къ чему не привело. Въ Греціи, не смотря на строгое воспитаніе, дававшееся тамъ дѣвушкамъ и на замкнутый образъ жизни женщинъ, П., какъ явная, такъ и тайная, существовала въ самыя древнія времена. Здѣсь ея развитіе находилось въ тѣсной связи со всѣмъ строемъ античной жизни. Строгозамкнутая жизнь аѳинскихъ семей, гдѣ жена играла роль только старшей прислуги и служила, по опредѣленію Демосеена, «лишь для рожденія дѣтей и охраны дома», не давала эстетическаго удовлетворенія пылкой натурѣ грековъ и у нихъ съ самыхъ глубокихъ временъ возникло куртизанство весьма своеобразнаго характера (*гетеры* и *поллаки*). Гетеры, наивысшій типъ, воспитывались въ специальныхъ заведеніяхъ, гдѣ получали блестящее воспитаніе, изучали гимнастику, танцы, музыку, поэзію, краснорѣчіе и даже политику и вообще готовились къ своей будущей роли. Изъ нихъ выходили музыканты, поэтессы (Сафо), пѣвицы, художники, философы и др. Наиболеѣ извѣстныя школы были въ Абидосѣ, Лесбосѣ, Милетѣ, Коринѣ и пр. Исторія сохранила имена Аспазіи, подруги Перикла, Ласы, Фрины, послужившей моделью для Венеры Праксителя, Тансы, наложницы Александра Македонскаго, Миррины, любовницы Птолемея Лага, Пэито, сдѣлавшейся женой сиракузскаго тирана Гиеронима, Теоріи, подруги Софокла, и мн. др. Общества гетеръ, раздѣлявшихъ не только частную, но даже общественную жизнь своихъ возлюбленныхъ, искали даже такіе мудрецы, какъ Сократъ, со своими учениками являвшійся къ Теоодосіи для обсужденія философскихъ вопросовъ. Наряду съ гетерами существовали поллаки, проститутки низшаго разбора, профессію которыхъ впервые регламентировалъ Солонъ. Онъ купилъ значительное число рабынь въ предѣлахъ республики и основалъ «диктеріоны», т. е. публичные дома, въ Пирей, гдѣ скоплялось много матросовъ, солдатъ и чужестранцевъ. Поллакамъ было запрещено сидѣть въ другихъ частяхъ Аѳинъ, участвовать вмѣстѣ съ честными женами и гетерами въ различныхъ празднествахъ, посѣщать храмы. Ихъ дѣти не пользова-

лись правами гражданъ. Громадное развитіе получила П. въ древнемъ Римѣ и уже за 180 лѣтъ до Р. Хр. эдиль вынужденъ былъ регламентировать ее. Каждая женщина, желавшая отдаться П., регистрировалась, получала *licentia stupri*, что имѣло для нея значеніе акта гражданской смерти. Она лишалась права завѣщать, опекалъ, присягать, свѣдѣтельствовать на судѣ. Римъ и остальные города изобиловали публичными домами (лупанарами). Помпейскія раскопки открываютъ многочисленные образцы подобныхъ домовъ. Каждая изъ ихъ обитательницъ была рабыней, купавшейся хозяиномъ (*leno*) и эксплуатировавшейся до негодности къ своему дѣлу, послѣ чего она перепродавалась кому-либо другому. Въ Римѣ лупанары скрывались вначалѣ въ различныхъ закоулкахъ вокругъ городскихъ стѣнъ, но соотвѣтственно все большому и большому упадку нравовъ, болѣе и болѣе приближались къ центру, пока не дошли до дворцовъ кесарей, подобно тому, какъ позже они ютились въ непосредственномъ соосѣдствѣ съ папскими дворцами въ Авіньонѣ. Калигула помѣстилъ проститутку въ самомъ дворцѣ, въ особомъ помѣщеніи, причѣмъ рабы разсылались въ различные мѣста сборищъ, чтобы звать посѣтителей. Вообще во времена императоровъ упадокъ нравственности дошелъ до того, что даже дочери и жены сенаторовъ являлись къ эдильмъ за *licentia stupri*. Сама Мессалина (см.) подавала тому примѣръ, будучи ежедневной посѣтительницей лупанаровъ, гдѣ предавались необузданному разврату. Тиберій вынужденъ былъ, наконецъ, издать законъ, запрещавшій женамъ и дочерямъ всадниковъ заниматься явной проституціей. Зарегистрированные проститутки лишались гражданскихъ правъ, носили желтое платье, красную обувь, не имѣли права надѣвать украшенія и, отправляясь на ночныя оргіи, носили ихъ въ особыхъ ящикахъ, чтобы одѣть по приходѣ на свиданіе. Но при всѣхъ ограниченіяхъ, развратъ принималъ ужасающіе размѣры и безпрепятственно господствовалъ во всѣхъ баняхъ, питейныхъ домахъ, парикмахерскихъ и даже въ булочныхъ.

Въ средніе вѣка П. и величайшій развратъ процвѣтали не менѣе, чѣмъ въ императорскомъ Римѣ, при чемъ П., съ одной стороны, не только была явной, но даже поощрялась свѣтскими и духовными властями, потому что служила источникомъ доходовъ для нихъ, а съ другой—подвергалась безпопаднымъ преслѣдованіямъ. Особенно сильный толчекъ общественной распущенности былъ данъ крестовыми походами. Ричардусъ, врачъ Филиппа-Августа, жаловался, что Парижъ кишитъ собаками и проститутками. Примѣромъ нравственности считалось имѣть только нѣсколько любовницъ. Часто въ одномъ и томъ же домѣ находился наверху публичный домъ, внизу—школа. Разврату особенно предавались знать и духовенство: испанцы называли сифилисъ—*Curiale*, т. е. придворной болѣзью. Во Франціи народъ прозвалъ дома терпимости аббатствами, а хозяекъ ихъ—аббатисами. Что же касается духовенства, то въ Германіи

крестьяне требовали от своих священников обзаводиться любовницами, чтобы быть спокойными за своих жен и дочерей. Когда въ 1526 г. въ Нюрнбергѣ былъ закрытъ монастырь, то часть монахинь поступила въ публичные дома. Въ Англіи Генрихъ III официально указывалъ на священниковъ, какъ на главныхъ разносчиковъ венерическихъ болѣзней. Въ 1331 г. мэръ гор. Лондона Вальвортъ арендовалъ у епископа винчестерскаго всѣ публичные дома, построенные на землѣ послѣдняго. Въ Нордлингенѣ отъ священниковъ требовали лишь одного—не проводить цѣлыхъ ночей въ публичныхъ домахъ. Во многихъ мѣстахъ въ Германіи доходъ отъ П. поступалъ въ пользу духовенства и даже муниципалитетовъ. Содержатели ихъ считались соотечественниками на службѣ; они присягали, что будутъ увеличивать честь и доходы города. Нередко почетнымъ гостямъ городъ на свой счетъ открывалъ публичные дома. Когда императоръ Сигизмундъ прибылъ въ 1414 г. съ громадною свитою въ Бернъ, то магистратъ представилъ, чтобы публичные дома принимали лишь свиты радушно и безденежно, и императоръ официально благодарилъ за это. При вѣздѣ королей въ города, наряду съ другими депутатами, ихъ приветствовали депутаты отъ проститутокъ. Положеніе послѣднихъ колебалось въ различные періоды. Такъ, напр., во Франціи чрезвычайные размѣры П. вызвали строго-репрессивныя мѣры противъ нея уже въ IX ст. Но при Филиппѣ-Августѣ (1180—1223) П. была признана терпимою. Въ Парижѣ проститутки составляли особый цехъ и находились подъ покровительствомъ св. Магдалены. Была установлена особая должность—*roi des ribauds* (*rex ribaldorum*), юрисдикція котораго онѣ были подчинены. Въ Германіи онѣ часто состояли подъ вѣдѣніемъ палача, не имѣли права переступить предѣлы своего квартала и обязаны были одѣваться во все красное или, по меньшей мѣрѣ, носить красную головную повязку. Обывателямъ разрешалось закладывать въ домъ терпимости своихъ жен и дочерей. Но, съ другой стороны, проститутки часто подвергались безпощаднымъ преслѣдованіямъ. Людовикъ св., по возвращеніи изъ Св. Земли, издалъ въ 1254 г. эдиктъ, запрещавшій П. Всякая женщина, уличенная въ ней, подвергалась наказанію, изгонялась изъ государства, а лица, отдававшія имъ квартиры, присуждались къ большому денежному штрафу. Результатомъ новаго закона явилось то, что проститутки разсыпались по пригородамъ и деревнямъ, распространяя развратъ въ сельскомъ населеніи, а въ городахъ преступленія противъ нравственности такъ участились, что законъ пришлось отмѣнить уже черезъ 2 года по его введеніи и разрешать открытіе домовъ терпимости въ особо указанныхъ кварталахъ. Генрихъ III (Валуа) издавалъ еще болѣе строгіе законы; его маршалъ Строцци, чтобы избавиться отъ проститутокъ, слѣдовавшихъ за войскомъ, приказалъ утопить въ Дуайѣ 800 проститутокъ. Но, не смотря на все это, дома терпимости существовали въ самомъ Парижѣ. Въ Англіи Генрихъ VIII торжественно, при звукахъ трубъ,

объявилъ въ 1545 г. объ изгнаніи публичныхъ женщинъ и о закрытіи всѣхъ домовъ терпимости. Въ дальѣйшей исторіи П. заслуживаютъ быть отмѣченными жестоки преслѣдованія, которымъ она подвергалась въ Австріи, въ царствованіе Маріи-Терезіи, и въ папскихъ владѣніяхъ. При Маріи-Терезіи преслѣдовалось распутство не только въ видѣ П., но конкубинатъ, и всякая любовная вѣнчанная связь, которая влекла за собой денежный штрафъ и арестъ. Конкубинатъ наказывался тѣсно. П. женщины карались жестокими тѣлесными истязаніями и ссылкой; обычное наказаніе для нихъ было сѣченіе плетью, а если проститутка кого-либо заразила—то пытки. Приговоры произносились низшими судьями и почти немедленно приводились въ исполненіе. Женщину раздѣвали до рубашки и вели босикомъ въ церковь, гдѣ сажали въ мѣшокъ, завязывавшійся у подбородка. Затѣмъ палачъ стригъ волосы и сбривалъ ихъ до самаго корня. Голый черепъ намазывался дегтемъ и сажелъ и виновная выставлялась на поруганіе черня въ воскресенье во время божественной литургіи. По окончаніи службы, ее привязывали къ скамьѣ и палачъ наказывалъ ее розгами по голому тѣлу, послѣ чего истерзанную проститутку бросали въ тачку и вывозили за городъ. Подобная процедура практиковалась въ Австріи до 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Если разврату способствовали отцы или мужья, то виновныхъ казнили. Съ 1751 по 1769 г. проститутокъ высылали въ Ванатъ, Темешваръ; ими переполнялись казематы крѣпостей, смиренныя дома и тюрьмы. Не избавлялись отъ наказанія и сѣченія и мужчины, уличенные въ распутствѣ. Всѣ публичные дома и тайныя притоны были закрыты, въ 1774 г. была запрещена женская прислуга въ трактирахъ и пивныхъ. Съ цѣлью улучшенія здоровья, была создана специальная «коммиссія цѣломудрія», разыскивавшая всевозможными путями виновныхъ въ прелюбодѣніи и П. Но всѣ эти мѣры привели къ совершенно противоположному результату. Уличная П. смѣнилась женскою прислугой, специально занимавшейся развратомъ, и слава которой привлекала иностранцевъ. Число проститутокъ дошло до 14000 чел. Сифилисъ получилъ необычайное развитіе. Въ папскихъ владѣніяхъ П. преслѣдовалась въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, что повело къ распространенію ея въ семействахъ и къ усиленію развитія домовъ свиданія, соврашенія на дому и уличной П., не шадившей даже ступеней Св. Петра. Въ теченіе настоящаго столѣтія, со всеобщимъ смягченіемъ нравовъ и при болѣе близкомъ ознакомленіи съ сущностью П. и причинъ ея, репрессивныя мѣры ослаблялись и были замѣнены надзоромъ. Только въ 1845 г. въ Берлинѣ былъ запрещенъ организованный развратъ, всѣ публичные дома были закрыты, а публичные женщины высланы изъ Берлина на родину или за границы Пруссіи. Близжайшимъ результатомъ явилось усиленіе и чрезвычайное развитіе венерическихъ болѣзней, благодаря чему съ 1871 г. была допущена такъ называемая одиночная П. Такой же опытъ произвела въ 1861 г. Ваварія. Официально П. была

запрещена, что повлекло за собою сильное распространение венерических болѣзней.

Что касается *Россіи*, то, по свидѣтельству иностранцевъ, развратъ, хотя и не организованный, былъ сильно развитъ еще въ до-Петровское время. Уже въ 1649 г. появлялись указы о преслѣдованіи ея. Въ указѣ 1698 г. предписывалось строгое наблюденіе за преступниками и развратными женщинами. Въ Петербургѣ уже въ 1718 г. существовали тайные публичные дома. Въ 1728 г. предписываются строгія мѣры противъ нихъ. Въ 1736 г. сенатъ указалъ, что во многихъ вольныхъ домахъ «вольнодумцы содержатъ непотребныхъ женокъ и дѣвокъ, что весьма противно христіанскому благочестивому закону», а потому повелѣлъ допросить ихъ, «буде не бѣглыя окажутся, тѣхъ высѣчь кошками и изъ тѣхъ домовъ ихъ выбить вонъ»; бѣглыхъ отсылать въ воеводскую канцелярію. Императрица Елизавета Петровна, въ царствование которой появились роскошно обставленные публичные дома, приказала «кроющихся непотребныхъ женъ и дѣвокъ, какъ иноземокъ, такъ и русскихъ, сыскивать, ловить и приводить въ главную полицію». Въ 1763 г., въ виду значительнаго развитія венерическихъ болѣзней среди войскъ, повелѣно было допрашивать заболѣвшихъ солдатъ, отъ кого заразились, и тѣхъ женщинъ сыскивать, по приводѣ осматривать и если окажутся болѣзными, то лѣчить. По излѣченіи отсылать въ Нерчинскъ только такихъ, «кои подлая и бродячія и точно по развѣдыванію найдутся въ томъ непотребствѣ подозрительными». Уставомъ о благочиніи 1781 г. воспрещалось «домъ свой или нанятый открыть днемъ или ночью всякимъ людямъ ради непотребства» и «непотребствомъ своимъ или инаго искать пропитанія». Сводничество наказывалось смирительнымъ домомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ назначены особыя мѣстности въ Петербургѣ для вольныхъ домовъ. Только въ 1843 г. П. была объявлена терпимою и въ СПб. устроены врачебно-полицейскій комитетъ, розыскивавшій продажныхъ женщинъ, сдѣлавшихъ изъ П. профессию, свидѣтельствовавшій ихъ и направлявшій больныхъ въ Калининскую больницу. Такой же комитетъ былъ учрежденъ въ 1844 г. въ Москвѣ, а затѣмъ постепенно въ Варшавѣ, Казани, Одессѣ, Минскѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Въ другихъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ надзоръ за П. сосредоточенъ въ рукахъ общей полиціи, а свидѣтельствованіе производится городскими врачами. Въ большинствѣ случаевъ надзоръ крайне неполный, а часто и совсѣмъ фиктивный. Вслѣдствіе этого официальные свѣдѣнія о степени распространенія явной П. отличаются крайней неточностью. Такъ, напр., по свѣдѣніямъ центрального статистическаго комитета къ 1 августа 1889 г. числилось въ Россіи 1210 домовъ терпимости съ 7840 женщинами, однокочекъ всего 9768. Эта цифра ничтожная по сравненію съ дѣйствительностью. За тотъ же годъ, по даннымъ медицинскаго департамента, число домовъ терпимости и свиданій равнялось почти $2\frac{1}{2}$ тысячъ, а число явно-проституировавшихъ было свы-

ше 30000. Но и это число значительно меньше дѣйствительнаго, тѣмъ болѣе, что многія лица, чтобы ускользнуть изъ-подъ надзора полиціи, укрываются за другими профессіями. Такъ, напримѣръ, въ Петербургѣ въ 1894 г. медико-полицейскому комитету было извѣстно 365 квартиро-хозяекъ, специально промышлявшихъ развратомъ своихъ жилищекъ, жившихъ на такихъ же условіяхъ, какъ въ домахъ терпимости. Подробно и ярко освѣтилъ вопросъ о положеніи П. въ Россіи происшедшій въ началѣ 1897 г. съѣздъ по обсужденію мѣръ борьбы противъ сифилиса, созванный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. По собраннымъ даннымъ оказалось, что за пятилѣтіе (1889—93) — число домовъ терпимости доходило до 1262 (въ 1889 г.), тайныхъ притоновъ до 1232 (1890), проститутныхъ домовъ терпимости—15365 (1891); однокочекъ—20287 (1891); задержанныхъ по подозрѣнію въ П.—14258 (1893). Но и эти цифры далеко ниже настоящихъ. Почти нѣтъ города, относительно котораго не поступали-бы свѣдѣнія о значительно развитой тайной П. (Штюрмеръ), а д-ръ Введенскій указалъ на возникновеніе неорганизованной П. и въ городѣ. По его изслѣдованіямъ, она развивается въ селахъ и деревняхъ, если кореннымъ образомъ измѣняются условія деревенской жизни; проведеніе желѣзной дороги, развитіе торговли или какого-нибудь промышленнаго, фабричнаго или заводскаго предпріятія, расквартированіе войскъ, даже временное скопленіе народа на болѣе или менѣе продолжительное время, нарушая обычный, патріархальный строй жизни, создаетъ спросъ на П., вслѣдъ за которымъ является предложеніе со стороны не только мѣстныхъ, но и пришлыхъ женщинъ. Наибольшаго развитія развратъ достигаетъ на присакахъ, на рыбныхъ промыслахъ, на свекловичныхъ и табачныхъ плантаціяхъ, гдѣ мужчины и женщины не только работаютъ, но и спятъ въ общихъ помѣщеніяхъ.

Различаютъ проститутку *однокочекъ* и живущихъ въ публичныхъ домахъ, домахъ терпимости, содержимыхъ хозяйками, промышляющими развратомъ наниятыхъ ими женщинъ. На раду съ публичными домами, домами терпимости (*maisons de tolerance*), существуютъ такъ наз. *тайные притоны, дома свиданій* (*maisons de passe* или *de rendez-vous*). Подъ первыми подразумеваютъ квартиры, открываемыя съ разрѣшенія полиціи, содержательницы которыхъ, по требованію посѣтителей, доставляютъ имъ поднадзорныхъ проститутокъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ или у нея-же. Въ домахъ свиданій содержательницы, съ разрѣшенія полиціи, допускаютъ мужчинъ съ пріѣзжающими съ ними женщинами, которыя неизвестны ни содержательницамъ, ни комитету. Въ нѣкоторыхъ городахъ контрольные проститутки, смотря по характеру надзора, подраздѣляются на *явныхъ* и *секретныхъ*. У первыхъ отбираютъ документы и имъ выдаютъ установленныя свидѣтельства (желтый билетъ), по которому онѣ проживаютъ. Вторыя подчинены секретному надзору, ихъ профессія остается по-прежнему тайной для самыхъ близкихъ имъ лицъ.

Въ Петербургѣ среди такихъ секретныхъ протитуттокъ имѣются преподавательницы, продащицы въ магазинахъ, дѣвушки, живущія въ семьяхъ, родные которыхъ занимаютъ видное положеніе, даже учащіяся, оставляющія свою профессію по окончаніи учебнаго заведенія (Штурмеръ).

Громадная опасность, представляемая П. въ социальномъ и особенно въ санитарномъ отношеніи, давно уже обратила на себя вниманіе всѣхъ правительствъ и въ настоящее время почти во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, за исключеніемъ Англіи и отчасти Швейцаріи, существуетъ болѣе или менѣе строгая регламентація ея. Въ Германіи, начиная съ 1871 г., дома терпимости запрещены и допускается только одиночная П. Согласно регламенту 1891 г., надзоръ за П. порученъ полиціи. Женщина, заподозрѣнная въ промыслѣ развратомъ, задерживается и подвергается врачебному осмотру. При вторичномъ арестѣ по тому-же поводу составляется протоколъ (Wagnung-Protocoll), съ предостереженіемъ, что въ случаѣ новаго задержанія она будетъ подвергнута врачебно-полицейскому надзору. Въ случаѣ состоявшагося внесенія въ списки, проститутка подвергается двукратному въ недѣлю осмотру и обязана, подъ опасеніемъ штрафовъ и взысканій, подчиняться всѣмъ правиламъ регламента. Запрещеніемъ публичныхъ домовъ данъ толчекъ сильному развитію тайной П. Полиціи приходится наблюдать за 2000 тайныхъ притоновъ, 838 кабаками съ женскою прислугою и 232 другими помѣщеніями, гдѣ ютятся тайная П. Такая система никого не удовлетворяетъ и въ парламентъ постоянно подаются петиціи о разрѣшеніи открытія публичныхъ домовъ. Въ Бременѣ (бременская система) существуетъ нѣчто среднее: всѣ проститутки должны жить въ одной улицѣ, застроенной съ одного конца; по соглашенію между домоладѣльцами и полиціей, другіе жильцы сюда не допускаются. Въ Лейпцигѣ квартирнымъ хозяйкамъ разрѣшается содержать нѣсколько женщинъ. Въ Австріи, хотя разрѣшена только одиночная П., но неофициально въ нѣкоторыхъ городахъ существуютъ и дома терпимости. Женщина, внесенная въ списки, подписываетъ Verpflichtungsprotokoll, т. е. обязательство соблюдать извѣстные правила, нарушенія которыхъ наказываются очень строго, и подлежитъ двукратному въ недѣлю осмотру. Въ Венгріи допускается и та, и другая система П. Въ Бельгіи, хотя и существуетъ регламентація, но каждая община въ правѣ издавать свой собственный регламентъ. Въ Брюсселѣ съ 1887 г. санитарный надзоръ за П. находится въ вѣдѣніи городского управленія. Въ списки женщина вносится или по собственной просьбѣ, или по постановленію бургомистра и совѣта старшинъ. Maisons de passe запрещены. Наказанія налагаются только по суду. Въ Голландіи каждый городъ самостоятельно регламентируетъ П. Въ Амстердамѣ и Утрехтѣ никакой регламентаціи не существуетъ и П. совершенно свободна; въ Гаагѣ заносится въ списки женщины только по приговору суда; точно также П. исполнѣ

отсутствуетъ и въ Норвегіи. Въ Швейцаріи официально нѣтъ терпимой П., но фактически она существуетъ и даже регламентирована. Въ Женевѣ съ 1880 г. надзоръ за нею существуетъ по образцу парижской. Во Франціи, гдѣ проститутція была объявлена совершенно свободной въ 1793 г., существуетъ съ 1796 г. весьма строгая регламентація. Въ Парижѣ надзоръ за нею находится въ вѣдѣніи префектуры полиціи и сосредоточенъ въ Dispensaire de salubrité, состоящаго изъ врачебнаго и административнаго отдѣленій. Многочисленные врачи осматриваютъ одиночекъ и обитательницъ домовъ терпимости, женщинъ, арестованныхъ за провинности (filles du depot), тайныхъ проституттокъ (clandestines, insoumises), разыскиваемыхъ 40 агентами—коммиссарами. Надзору подчиняются добровольно или по распоряженію префекта полиціи. Почти въ такой же формѣ существуетъ строгая регламентація въ Испаніи и Португаліи. Въ Англіи со временъ Генриха VIII П. не разрѣшалась, но тѣмъ не менѣе она, особенно въ Лондонѣ, приняла исключительные размѣры. Въ 1864 г., въ виду громаднаго развитія венерическихъ болѣзней въ войскахъ и флотѣ, парламентъ издалъ Contagious diseases prevention Acts, регламентировавшій П. и вводившій надзоръ за нею въ 12 морскихъ и военныхъ станціяхъ; законъ этотъ потомъ распространенъ еще на нѣсколько станцій въ Англіи, Индіи, Мальтѣ, Гибралтарѣ и Капской колоніи. Протестъ и агитация противъ этихъ законовъ, поднятые абolicіонистами (см. ниже), повелѣ къ тому, что въ 1883 г. отмѣненъ обязательный осмотръ проституттокъ, а въ 1886 и 1888 г. послѣдовала окончательная отмѣна акта, изданнаго въ 1864 г. По настоящее время въ Англіи идетъ страстная борьба между защитниками регламентаціи и абolicіонистами, въ которой приняли участіе не только всѣ выдающіеся государственные люди, духовенство, врачи, но даже сами проститутки, обратившіяся съ петиціей въ парламентъ о возстановленіи надзора за ними. Въ Россіи по закону П. запрещена при имп. Николаѣ I. Ст. 155, т. XIV, Уст. Пред. Прест., изд. 1890 г., совершенно запрещаетъ снискивать себѣ пропитаніе непотребствомъ своимъ или иныхъ лицъ. На этомъ основаніи госуд. совътъ еще въ 1863 г. высказался, что законодательство, признавая непотребство, обращенное въ ремесло, дѣйствіемъ противозаконнымъ и отвергая всякое нормальное его существованіе, не можетъ входить, безъ явнаго себѣ противорѣчія, въ какія-либо соображенія о порядкѣ и способахъ его организаціи. Но фактически П. не только существуетъ, но и регламентируется согласно многочисленнымъ правиламъ и положеніямъ, утвержденнымъ въ порядкѣ административномъ. Организація надзора крайне разнообразна, въ громадномъ большинствѣ случаевъ существуетъ номинально и только въ весьма немногихъ городахъ представляется болѣе или менѣе удовлетворительной. Въ общемъ, существуютъ 3 формы надзора: 1) чрезъ врачебно-полицейскіе комитеты; они представляютъ отдѣльный органъ полиціи, все

цѣло вѣдающій надзоръ за П. Общая полиція приводитъ лишь въ исполненіе постановленія комитета, который представляетъ совѣщательное коллегіальное собраніе, подъ предѣлательствомъ главы мѣстной полиціи, рѣшающее всѣ текущіе дѣла. Комитету присвоены особые штаты и денежные средства; кругъ дѣйствій его устанавливается специальной инструкціей. Такия учрежденія существуютъ въ Петербургѣ, Казани, Ригѣ, Варшавѣ и нѣсколькихъ другихъ городахъ. 2) Въ Москвѣ, Минскѣ, Перми и Вобруйскѣ надзоръ за П. находится въ вѣдѣніи городскихъ общественныхъ управленій. Въ Калугѣ, Ярославлѣ, Оренбургѣ и Еронштадтѣ—особыхъ комиссій; 3) въ остальныхъ городахъ имперіи надзоръ за П. находится всецѣло въ рукахъ полиціи, хотя кое-гдѣ имѣются совѣщательныя учрежденія, значеніе которыхъ чисто фиктивное. Циркуляромъ министра внутр. дѣлъ еще въ 1841 г. губернаторамъ поручалось неотлагательно составить полные и вѣрные списки публичнымъ женщинамъ, подвергать ихъ повременному освидѣтельствуванію, не менѣе одного раза въ недѣлю, найденныхъ больными отправлять для бесплатнаго пользованія въ больницы. Точно также врачебному освидѣтельствуванію подвергаемы были всѣ лица низшаго класса обоего пола, забираемые полиціей за проступки противъ благочинія. Но такъ какъ до настоящаго времени не указаны средства выполненія этихъ задачъ, то почти во всѣхъ городахъ процвѣтаетъ тайная, безнадзорная П. Только незначительная часть публичныхъ женщинъ, живущихъ въ немногочисленныхъ домахъ терпимости, съ трудомъ выдерживающихъ конкуренцію съ тайной П., извѣстны полиціи и подлежатъ надзору. Но, говоря о явной П., нужно указать, что до настоящаго времени среди специалистовъ идетъ споръ о преимуществѣ системъ домовъ терпимости и системы одиночекъ. Защитники системы домовъ терпимости указываютъ на затруднительность надзора за одиночками и объ ихъ провокаціонномъ характерѣ привлеченія посетителей.

П., представляя изъ себя величайшее социальное и моральное зло, являясь однимъ изъ опаснѣйшихъ санитарныхъ факторовъ, въ тоже время служить яркимъ выраженіемъ всѣхъ неблагоприятныхъ общественныхъ отношеній. Не смотря на многолѣтнюю, подчасъ крайне-безпощадную борьбу съ нею, ее нигдѣ не удалось уничтожить. Многие выдающиеся авторитеты считаютъ ее даже неустраимой. Извѣстные слова проф. Тарновскаго: «уничтожьте пролетаріатъ, распустите армію, сдѣлайте образованіе доступнымъ въ болѣе короткий срокъ, дайте возможность вступать въ бракъ всѣмъ желающимъ, гарантируйте имъ спокойствіе въ семейной жизни и убѣдите всѣхъ жить нравственно, честно, по закону христіанскому и тогда... и тогда—все-таки будетъ существовать П.», такъ какъ основная причина ея, по мнѣнію многихъ авторовъ, врожденная порочность, какъ послѣдствія вырожденія. Въ доказательство приводятся (П. Н. Тарновскій) результаты антропометрическихъ и биологическихъ изслѣдованій про-

ституткокъ, показавшіе, что ихъ черепъ меньше, чѣмъ у сельскихъ работницъ и еще меньше, чѣмъ у женщинъ, занимающихся умственнымъ трудомъ. Напротивъ, лицевые размѣры у нихъ больше, чѣмъ у женщинъ другихъ категорій. Преобладаніе лицевыхъ размѣровъ надъ головными указываетъ на меньшее совершенство типа. Кромѣ того у нихъ найдены многочисленныя другіе признаки физическаго вырожденія, вслѣдствіе чего въ проституткахъ нужно видѣть недоразвитыя, болѣзненные существа. Но допуская вліяніе врожденныхъ причинъ, нельзя не признать, что все-же громадное большинство проституткокъ отдается своей профессіи вслѣдствіе чисто социальныхъ причинъ, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимаютъ нужда, соблазнъ, упадокъ общественной нравственности, недостатокъ умственного развитія. Всякое экономическое потрясеніе отдѣльныхъ мѣстностей и въ средѣ отдѣльныхъ семей усиливаетъ ряды П. Констатировано вліяніе на П. войны, неурожаевъ, промышленныхъ кризисовъ. Частыми жертвами П. дѣлаются прислуга и фабричныя женщины, лишившіяся занятій. Сперва онѣ отдаются ей временно до отысканія новаго мѣста, затѣмъ, соблазненные лучшимъ вознагражденіемъ, болѣе легкимъ трудомъ становятся постоянными, профессиональными проститутками. Соблазнъ особенно имѣетъ мѣсто въ многочисленныхъ мастерскихъ, пользующихся женскимъ трудомъ. Часто на путь П. выступаютъ дѣвушки, брошенные на произволъ судьбы своими соблазнителями. Выгнанныя изъ семей, не находя занятій, онѣ отдаются единственной, для нихъ доступной профессіи—П. Разъ избравъ ее, рѣдкія когда-либо бросаютъ ее. Многочисленныя попытки вернуть ихъ на путь честнаго труда, какъ показываютъ отчеты всевозможныхъ благотворительныхъ учреждений, даютъ незначительные результаты; всѣ подобныя филантропическія учрежденія жалуются на крайнюю безуспѣшность своей дѣятельности. Спаси удастся очень немногихъ, преимущественно такихъ, для которыхъ старость и болѣзни, и помимо того, являются препятствіемъ къ дальнѣйшему промыслу развратомъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ главнѣйшую опасность для дѣвушекъ представляютъ большіе города и вообще мѣста скопленія безсемейной, холостой молодежи, предьявляющей спросъ на П. На ряду съ этимъ на путь П. толкаетъ самая безпощадная эксплуатація, которой подвергаются не только жены, но и дѣти. Хотя законъ строго караетъ родителей и опекуновъ за принужденіе и даже за потворство разврату малолѣтнихъ, тѣмъ не менѣе въ городахъ такія явленія встрѣчаются сплошь и рядомъ. Особенно этимъ славятся Лондонъ, Римъ. По наблюденіямъ многочисленныхъ русскихъ врачей, очень печальна участь осиротѣвшихъ малолѣтокъ и несовершеннолѣтнихъ изъ низшаго сословія. Не владѣя имуществомъ, онѣ не имѣютъ и опекуновъ. Беззащитность и тяжкая доля ихъ позволяютъ легко совращать такихъ дѣтей въ развратъ. Обыкновенно ребенкомъ они поступаютъ въ прислугу или въ

ученье въ какую-либо мастерскую. Изнасилованная хозяиномъ, дѣтми его или кѣмъ либо изъ прислуги въ самомъ раннемъ возрастѣ, 9—10—12 лѣтъ, такая сирота почти всегда оканчиваетъ профессиональной П. По отношенію къ многимъ городамъ имѣется довольно подробная разработка статистическихъ данныхъ состава проститутокъ. Такъ, напр., по русскимъ цифрамъ, до 70% ихъ было не старше 25 лѣтъ, при чемъ среди нихъ попадались 12 и даже десятилѣтнія дѣвочки. Въ Петербургѣ (Обозненко) наибольшій % даютъ крестьянки (47,6%), мѣшанки (30,1%), чиновницы составляютъ 1,2% общего числа, а дворянки только 0,8. По Дубровскому, преобладаютъ дѣвцы—83,7%, замужнія даютъ 6,0%, вдовы—4,1%, разведенныя—2,9. Замѣчательно, что изъ общего числа русскихъ проститутокъ, только 3,6% имѣли отца и мать, 3,3% — отца, 5,7 — мать; 87,4% — круглыя сироты. Что касается предшествовавшей профессіи, то, по Дубровскому, среди проститутокъ было 45% прислуги; по даннымъ Обозненко, для Петербурга, контингентъ проститутокъ крайне разнообразенъ; преобладали прислуга, фабричныя, портнѣи, но были также сидѣлки и сестры милосердія, гувернантки, актрисы, бонны, учительницы, хористки и др. Такое же разнообразіе предшествовавшихъ профессій показываютъ другіе отчеты, русскіе и иностранные. Попадавъ въ проститутки, женщины обыкновенно легко дѣлаются жертвами самой грубой эксплуатаціи со стороны хозяекъ, лишаются своей воли, переуступаются и перепродаются другимъ хозяевамъ въ другіе города и другія страны. Имѣется не мало доказательствъ организованнаго международнаго промысла торговли живыми людьми въ другія государства. Только болѣзни, старость, неспособность къ дальнѣйшимъ занятіямъ своею профессіею даетъ имъ возможность освободиться отъ гнета хозяекъ. Значеніе П., какъ социального зла, обусловливается тѣмъ, что, будучи однимъ изъ самыхъ унижающихъ для человѣческаго достоинства занятій, она крайне деморализируетъ не только проститутокъ, но и всѣхъ приходящихъ съ ними въ соприкосновеніе, и дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на семью. Кажущаяся легкость и прибыльность заработка, веселяя по внѣшности жизнь и развлеченія совращаютъ молодыхъ, неопытныхъ дѣвушекъ и толкаетъ ихъ на тотъ же путь. Что же касается П. въ санитарномъ отношеніи, то опасность отъ нея обусловливается широкимъ распространеніемъ венерическихъ болѣзней вообще, сифилиса въ частности. Многочисленныя и весьма тщательныя статистическія наблюденія показываютъ, что почти всякая женщина, отдавшаяся этой профессіи, неизбежно заражается въ теченіе первыхъ двухъ-трехъ лѣтъ и неизбежно передаетъ заразу. Самый частый и тщательный осмотръ проститутокъ, уже зараженныхъ сифилисомъ и др. венерическими болѣзнями, не можетъ гарантировать отъ дальнѣйшаго распространенія болѣзни, такъ какъ всякая невидимая простымъ глазомъ сеядина, всевозможныя выдѣленія больныхъ могутъ заключать въ себѣ

заразу, легко воспринимаемую другимъ. Такъ какъ главный контингентъ П. составляетъ безсемейная молодежь большихъ городовъ, фабричныхъ, торговыхъ и промышленныхъ пунктовъ, то, заражаясь, она по возвращеніи домой представляетъ громадную опасность внесенія заразы въ семьи и создаетъ такъ наз. «бытовой сифилисъ», т. е. распространяемый не половыми, а общежитѣйскими сношеніями. Одна больная проститутка можетъ заражать сотни людей, изъ которыхъ многіе являются агентами распространенія сифилиса невиннымъ путемъ. Такимъ образомъ значеніе П. чисто качественное, а не количественное. Это обстоятельство упускаютъ противники регламентаціи ея, говоря, что въ общей массѣ сифилитиковъ, сифилитички-проститутки составляютъ небольшой %. Частыми осмотрами достигается хотя-бы то, что найденная съ явными признаками болѣзни изолируется въ больницу до времени исчезновенія ихъ и тѣмъ лишается возможности хотя-бы на этотъ срокъ распространять заразу. Сравнительная ничтожность достигаемыхъ результатовъ отъ медико-полицейскаго надзора за П., злоупотребленія и нерѣдкія ошибки агентовъ же разочаровали многихъ въ значеніи регламентаціи, что выразилось въ возникновеніи *союза абolicіонистовъ*. Агитація противъ вмѣшательства государства въ дѣла регламентаціи П. возникла въ Англіи послѣ принятія въ 1864, 1866 и 1869 гг. вышеупомянутаго билля Contagious diseases prevention Acts, согласно которому, если полиція укажетъ мировому судѣ на женщину, занимающуюся развратомъ, то онъ можетъ призвать ее и приказатъ подвергать ее періодическимъ врачеваннымъ осмотрамъ въ теченіе не болѣе одного года. Протесты противъ акта сначала высказаны были лондонскимъ обществомъ «обращенія проститутокъ». Особенный успѣхъ приобрѣло движеніе, когда, благодаря необычайно энергичной дѣятельности и проповѣдямъ жены пастора Жозефины Бутлеръ (Butler) возникла Federation britannique continentale et générale, ставшая въ прямой связи съ обществами, союзами, лигами и учрежденіями всѣхъ странъ, такъ или иначе сочувствующими свободѣ П. Члены федераціи, въ память борцовъ за освобожденіе негровъ, приняли названіе абolicіонистовъ, т. е. стремящихся къ уничтоженію рабства проститутокъ передъ закономъ и обществомъ, освобожденію ихъ отъ «позорнаго безправнаго гнета» администраціи и предоставленію имъ свободы дѣйствія. Изъ Англіи агитація перешла въ Италію, Швейцарію, Германію, Бельгію, Францію, Америку и проникла отчасти въ Россію. Въ 1877 г. состоялся въ Женевѣ первый конгрессъ, учредившій самостоятельныя секціи гігіены, нравственности, политической экономіи, благотворительности и законодательства. Уже первый конгрессъ объявилъ нѣкій рядъ положеній, изъ которыхъ наиболѣе характерны: П. — есть основное нарушеніе законовъ природы и гігіены; ея организація противорѣчитъ законамъ, карающимъ за возбужденіе къ разврату. Законъ не долженъ допускать нарушенія права располагать собою, принадлежа-

шаго каждой женщи́нѣ. Всякая регламентація П. не только не ослабляетъ распространенія сифилиса, но, напротивъ того, способствуетъ распространенію этой заразы, возбуждаетъ охоту къ разврату, усиливаетъ % незаконнорожденныхъ, развиваетъ тайную П. и понижаетъ уровень общественной и индивидуальной нравственности. Обязательный медицинскій осмотръ есть ложная гарантія здоровья осматриваемыхъ женщинъ. Принудительный характеръ его, по отношенію къ женщинамъ или мужчинамъ, практикуемымъ при режимѣ регламентаціи, является вопіющимъ нарушеніемъ правъ человѣка, оскорбленіемъ самыхъ возвышенныхъ стремленій цивилизаціи и несчастной гигиенической ошибкой. Дома терпимости являются причиной пониженія нравственнаго уровня, опаснымъ возбуждающимъ средствомъ и школой безстыдства. Женщины, заключенныя въ дома терпимости, удерживаются тамъ силою и дѣлаются настоящими рабынями, подчиненными игу хозяйки, которая самовольно располагаетъ ихъ тѣломъ и волею. Государство должно отказаться отъ преслѣдованія гигиенической цѣли въ ассенизаціи П., тѣмъ болѣе, что здѣсь дѣло идетъ не о внѣшней опасности, какъ при эпидеміяхъ, а о такой, которой человѣкъ подвергаетъ себя добровольно, зная объ ея существованіи. Оно должно запрещать всякую организацію проституціи и преслѣдовать проксенетизмъ во всѣхъ его видахъ и всѣхъ его соучастникахъ. Послѣ женевскаго конгресса происходили еще такія-же въ Генуѣ, Гаагѣ и другихъ городахъ. За исключеніемъ Англіи, агитація абolicіонистовъ не имѣла практическаго результата; въ Италіи первое министерство Криспи отменило регламентацію, но она скоро вновь была введена. Причины неуспѣховъ абolicіонизма лежатъ въ крайней слабости ихъ аргументаціи и безусловныхъ извращеніяхъ фактическихъ цифръ. Такъ, напр., всѣ отчеты военныхъ англійскихъ врачей указываютъ на рѣзкое паденіе цифръ венерическихъ больныхъ въ англійской арміи по введеніи надзора за П. Въ трудахъ абolicіонистовъ эти же самыя цифры оказываются передѣланными до невозможности. Точно также цифры поступленія въ больницы мужчинъ—венериковъ при такъ назыв. свободной П. рѣзко возрастаютъ при необыкновенномъ уменьшеніи числа поступающихъ больныхъ венеричекъ женщинъ. Фактъ этотъ замѣчался не только въ Англіи, но и въ Италіи. Абolicіонисты совершенно извращаютъ эти цифры, откидывая тѣ, которые имъ не выгоды (цифры больныхъ передоимъ, мягкими изъяснями, первичнымъ сифилисомъ), и руководствуются только цифрами вторичнаго сифилиса, между тѣмъ какъ именно отброшенныя ими цифры являются настоящимъ мѣриломъ опасности заразы. Столь же мало можно признать справедливымъ утвержденіе абolicіонистовъ, что государство, регламентируя П., тѣмъ самымъ освящаетъ ее. Государство не можетъ запретить развратъ, а только препятствовать публичному его проявленію, не допуская совращенія кого-либо, дѣлать изъ разврата другихъ промыслъ. Но всякая женщина, рѣшившаяся торговать

своимъ тѣломъ, избравшая такую торговлю своею профессіей, тѣмъ самымъ предоставляетъ государству право наблюдать за тѣмъ, чтобы она не приносила матеріальнаго и нравственнаго вреда другимъ. Всякій признаетъ за государствомъ право наблюдать, чтобы фабрики и заводы были устроены удовлетворительно въ гигиеническомъ отношеніи, чтобы они не отравляли почвы, воды, воздуха. Естественно, что на обязанности его лежитъ обезвредить и опасный въ санитарномъ отношеніи промыслъ П. Если-бы даже означенная цѣль и не достигалась, то регламентація П. представляется крайне желательной потому, что даже въ своемъ настоящемъ неудовлетворительномъ видѣ она одна только до нѣкоторой степени гарантируетъ личность и интересы бѣдныхъ женщинъ и проститутокъ. Опытъ Лондона и другихъ большихъ англійскихъ городовъ показываетъ, что нигдѣ не существуетъ такого жестокаго поруганія личности, такого беззавѣрія, самой изощренной эксплуатаціи проститутки, какъ именно тамъ, гдѣ надзора за П. не существуетъ. Въ Лондонѣ торговля дѣтми для цѣлей разврата производится совершенно открыто. Въ то время, какъ все это продѣлывается въ другихъ мѣстахъ тайно, подъ постоянной угрозой строгаго наказанія, въ мѣстахъ свободной П. все совершается вполне открыто, за отсутствіемъ органа, регулирующаго развратъ. Ср. Parent-Duchatelet, «De la prostitution dans la ville de Paris» (1857); Jeannel, «De la prostitution dans les grandes villes» (1874); Lecour, «La prostitution à Paris et Londres» (Пар., 1882); Dufour, «Histoire de la prostitution» (1852); Martineau, «Prostitution clandestine» (1885); Кузнецовъ, «Проституція и сифилисъ въ Россіи» (1871); Штюмеръ, «Проституція» («Реальная Энциклопедія Медиц. Наукъ» т. 16); Тарновскій, «Проституція и абolicіонизмъ» (1888); Герценштейнъ, «Сифилисъ въ Россіи» (1885); «Труды» съѣзда для выработки мѣръ противъ сифилиса въ Россіи: ст. Штюмера, Смирнова, Введенскаго; «Отчеты» медиц. департ.; статьи Шперка, Ельцинъ въ различ. поврем. врач. изд.; Андреевскій, «Полицейское право». Г. М. Г.

Простой и переводный вексель (см. Акцептъ, Векселепособность, Вексель, Вексельная бумага, Вексельное право, Посредничество по векселямъ, Протестъ, Рекамбіо, Учетъ).—Въ простомъ векселѣ необходимо участіе двухъ лицъ—векселедателя и векселепріобрѣтателя, векселедатель обязуется произвести платежъ лично; въ переводномъ векселѣ принимають участіе три лица—векселедатель—трассантъ, векселепріобрѣтатель—ремитентъ и трассатъ. Трассантъ поручаетъ трассату уплатить по векселю ремитенту. Переводный вексель по отношенію къ трассату называется траттою, по отношенію къ ремитенту—римессою. Въ торговой практикѣ очень часты, однако, случаи, когда трассантъ и ремитентъ—одно и тоже лицо, и въ векселѣ пишется: «по сему моему векселю заплатите приказу моему или меня самого». Эта формула примѣняется, когда при написаніи векселя векселедатель не имѣетъ еще

кому передать его и когда предназначается не для обращения, а лишь для получения от должника долгового документа. Бывает также, что транссант и трассать одно и то же лицо; такой вексель только по формѣ является траттой, по существу же онъ вексель простой; векселя эти, по тому, называются переводно-простыми. Переводный вексель принимается трассатомъ къ платежу за извѣстный эквивалентъ—*provisio* (покрытие), которое бываетъ 3-хъ видовъ: 1) въ распоряженіи трассата могутъ находиться деньги векселедателя; трассать, уплачивая по векселю, исполняетъ порученіе трассанта; 2) трассать состоитъ должнымъ трассанту, *provisio* заключается въ долговой суммѣ; возможность трассировать на должника дѣлаетъ переводный вексель весьма удобнымъ для торговых оборотовъ; 3) *provisio* заключается въ кредитѣ; трассать производя платежъ, не имѣя денегъ трассанта, который становится, слѣдовательно, должнымъ трассату. Составъ векселя и форма опредѣляются закономъ въ точности. Векселя пишутся на установленной правительствомъ гербовой бумагѣ; на векселя, какъ простые, такъ и переводные, должны быть обозначены—мѣсто и время (годъ, мѣсяцъ и день) его выдачи, срокъ платежа, количество денегъ и родъ монеты, кому или чему приказу платежъ долженъ быть учиненъ, собственноручная подпись векселедателя или повѣреннаго его; означеніе, что обязательства данное есть именно вексель, должно быть сдѣлано *дважды* (на заголовкѣ—«вексель на такую-то сумму», и въ текстѣ—«по сему моему векселю повиненъ я...»; въ векселяхъ должно быть также указано, что векселедатель получилъ деньги или валюту, т. е. предметъ долга. Сверхъ того въ переводномъ векселяхъ должны быть указаны имя и фамилія (фирма) трассата; мѣсто, гдѣ платежъ долженъ быть произведенъ, условленный вексельный курсъ, если вексель не писанъ прямо на иностранныя деньги, а также, есть-ли данный вексель одинокій (*sola*) или первый, второй, третій и т. д. образецъ одного же векселя, или же копія его. Если при написаніи векселя упущено будетъ хотя-бы одно изъ указанныхъ требованій, документъ «въ случаѣ спора вступаетъ въ силу вексельнаго права не прежде, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшенію суда». Кромѣ пунктовъ, вносимыхъ въ вексель по требованію самаго закона и безусловно обязательныхъ, векселепріобрѣтателю предоставляется право требовать еще «для явней ясности и въ предупрежденіе сомнѣній»: 1) чтобы сумма въ векселяхъ означена была двояко—цифрами и прописью и 2) чтобы было оговорено долженъ ли быть платежъ произведенъ по увѣдомительному письму или безъ него (въ переводномъ векселяхъ). Явка и записка векселя въ нотаріальныя или маклерскія книги обязательны лишь для *безграмотныхъ* векселедателей (Уставъ о векселяхъ, ст. 1—8). Пріобрѣтатель переводнаго векселя можетъ требовать, чтобы вексель былъ ему выданъ не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ образцахъ (первомъ, второмъ... *prima, secunda*). Въ такихъ случаяхъ въ текстѣ пишется: «по сему моему первому, второму (если по пер-

вому не заплачено) извольте заплатить...», а внизу—«первый», «второй»... Каждый экземпляръ долженъ быть подписанъ векселедателемъ. Написаніе векселя въ нѣсколькихъ экземплярахъ облегчаетъ его обращеніе. Въ моментъ выдачи векселя нѣтъ еще акцепта; вексель отправляется къ трассату, иногда очень далеко отъ мѣста выдачи векселя. Пока вексель отправляется и возвращается, онъ не могъ-бы находиться въ обращеніи. При написаніи же въ двухъ (или нѣсколькихъ) экземплярахъ, обыкновенно первый (*prima*) отправляется для акцепта, а второй (*secunda*) пускается въ обращеніе съ отмѣткой на немъ, что первый отправленъ для акцепта и находится у такого-то хранителя (*Verwahrer*). Множественность экземпляровъ обезпечиваетъ также векселедержателя отъ опасности утраты векселя или запозданія его при пересылкѣ плательщику. Нашъ Уставъ о векселяхъ пріурочиваетъ повтореніе векселя лишь къ моменту его выдачи, другія же законодательства (нѣмецкое, французское) разрѣшаютъ повтореніе въ любой моментъ до истеченія срока векселя, при чемъ, во избѣжаніе противорѣчій, должны быть повторены подписи всѣхъ надписателей. Каждый изъ экземпляровъ подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ; исключеніе составляетъ экземпляръ, назначенный для акцепта, оборотную сторону котораго перечеркиваютъ и тѣмъ лишаютъ возможности обращенія. Нѣсколько векселей могутъ быть совершенно тождественными и тѣмъ не менѣе не быть образцами одного и того же векселя. Напр., А. вмѣсто одного векселя въ 5000 руб. выдаетъ В. пять векселей по 1000 руб. въ одинъ день на одинаковый срокъ и на одного и того же трассата. Такие векселя называются «*ар-роинты*». Во избѣжаніе сомнѣній и ошибокъ, чтобы векселя не были приняты за образцы одного и того же векселя, на каждомъ изъ нихъ, надъ суммами, прописанными цифрами, ставятся *литтеры*, идущія въ послѣдовательномъ порядкѣ; векселя подъ литтерами также могутъ писаться въ нѣсколькихъ образцахъ. Отъ «образцовъ» или «экземпляровъ», являющихся подлинными векселями, слѣдуетъ отличать *копіи*, не имѣющія, въ отличіе отъ первыхъ, собственноручныхъ подписей векселедателей. Векселедержатель, получившій вексель одинокій (*sola*), можетъ очутиться иногда въ затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе того, что до полученія черезъ корреспондента своего отъ трассата векселя, онъ не можетъ располагать имъ, извлечь необходимую сейчасъ же выгоду. Торговая практика прибѣгаетъ въ такихъ случаяхъ къ *копіямъ*. Векселедержателю предоставляется списать съ векселя, на бумагѣ, форматомъ и величиною ему равной, точную копію съ лицевой и оборотной стороны векселя. Предъ прописью трассанта (на лицевой сторонѣ) пишется «подписалъ», сокращенно: «подп.», «gezeichnet» — «gez.», «signé» — «sig.», то же самое на оборотной сторонѣ предъ подписями индоссантовъ (см. ниже). Затѣмъ пишется «копія до сего мѣста», «Bis hier Copie», «Copie jusqu'ici», и по обѣимъ сторонамъ приписки проводятся черточки. Ниже этой приписки на копіи слѣдуютъ под-

линные надписи; съ надписью векселедержателя она начинает циркулировать и передаваться от одного индоссанта къ другому. Копія продолжаетъ, какъ-бы, оборотную сторону векселя. Векселедержатель по копіи въ правѣ истребовать подлинный вексель отъ того, у кого онъ находится (хранителя). Приобрѣтеніе копій связано съ большимъ рискомъ: на копіи можетъ быть списанъ не существующій вексель, а фиктивный; можетъ, затѣмъ, случиться, что одновременно съ копіей циркулируетъ подлинный вексель и т. д.

Индоссаментъ. Одно изъ главныхъ свойствъ векселя—его передаваемость. Получивъ отъ векселедателя вексель, векселеприобрѣтатель (въ простомъ векселѣ) или ремитентъ (въ переводномъ) имѣетъ право передать его другому посредствомъ надписи на оборотной сторонѣ его (indossamentum, endossement, Indossament, giro). Передаточная надпись бываетъ полная (вмѣсто меня заплатите приказу такого-то—подпись) или бланковая, называемая такъ потому, что между прежденаписаннымъ на вексель и подписью оставляется пробѣлъ, который лицо, приобрѣвшее отъ надписателя векселя, можетъ пополнить (blanc, blanco). Приобрѣтшій вексель, по надписи можетъ передать его тѣмъ же порядкомъ другому и т. д. Вексель пускается, такимъ образомъ, въ обращеніе первымъ векселедержателемъ и находится въ движеніи до момента представленія его въ срокъ къ платежу. Лицо, передающее вексель называется индоссантомъ, а приобретающій по надписи—индоссатомъ или индоссаторомъ. Индоссантъ каждого индоссамента отвѣчаетъ за платежъ по векселю не только предъ индоссаторомъ своего индоссамента, но и предъ индоссаторами всѣхъ слѣдующихъ ниже по порядку индоссаментовъ. Каждый индоссаментъ связываетъ, поэтому, не только два лица, непосредственно въ немъ участвовавшихъ, но является, какъ-бы, звеномъ въ непрерывной цѣпи отвѣтственности по векселю. Отвѣтственность надписателей предъ каждымъ векселедержателемъ остается въ силѣ и тогда, когда самый вексель будетъ признанъ недействительнымъ (ст. 26). Подложность одной изъ надписей также не освобождаетъ отъ отвѣтственности другія правильныя подписи. Но индоссантъ можетъ и не включать себя въ цѣпь отвѣтственности: прибавка къ надписи: «безъ оборота на меня» освобождаетъ его отъ всякой отвѣтственности по векселю. Чѣмъ болѣе обращается вексель, тѣмъ больше увеличивается число индоссаментовъ; если дальѣйшее продолженіе ряда индоссаментовъ оказывается невозможнымъ за недостаткомъ мѣста на векселѣ, то къ нему присоединяютъ листъ бумаги такого же формата, какъ и самый вексель (*аллежж*); послѣдняя изъ надписей на оборотной сторонѣ векселя должна оканчиваться на добавочномъ листѣ. Индоссаментъ можетъ служить средствомъ, формою дачи порученія—*Incasso*. При *Incasso* индоссантъ передаетъ индоссатору вексель на комиссію, а не въ собственность; но для третьихъ лицъ индоссатор—действительный векселедержатель со всѣми правами его. Порученіе, возлагаемое при *In-*

casso на индоссатора, заключается въ полученіи платежа по векселю въ срокъ (для индоссанта). См. Учетъ. Вексель можетъ быть переданъ какъ *закладъ* благодаря тому, что передача векселя лишаетъ индоссанта-должника возможности распоряжаться имъ и предоставляетъ эту возможность индоссатору-кредитору. Сюда относятся такъ называемые *Dépôts-Wechsel*, очень обычные въ банковской практикѣ и служащіе для банка трассата обезпеченіемъ въ исправности трассанта (петербургскій банкъ въ обезпеченіе трассированій, если они превосходятъ открытый ему лондонскимъ банкомъ кредитъ, посылаетъ послѣднему на *храненіе* въ депо векселя русскихъ фирмъ за своей бланковой надписью; при неисправности банка-трассанта банкъ трассата обращаетъ въ свою пользу хранящіяся въ его депо векселя. Подробнѣе объ этихъ операціяхъ, также о реверсѣ см. Учетъ).

Акцептъ. Подпись трассата на выданномъ на него векселѣ есть акцептъ; эта подпись, съ прибавкой «принять» или «акцептованъ», должна быть сдѣлана на самомъ векселѣ. Нѣкоторые законодательства (германское, англійское) удовлетворяются одной подписью (безъ прибавки), сдѣланной на лицевой сторонѣ векселя. Акцептъ заключаетъ въ себѣ обязательство акцептанта (трассата) удовлетворить векселедержателя во всемъ согласно тексту векселя; по отношенію къ послѣднему векселедержателю и всѣмъ индоссантамъ акцептантъ находится въ положеніи векселедателя по П. векселю. Отношеніе акцептанта къ трассату различными законодательствами конструируется неодинаково. Новѣйшія законодательства (германское, швейцарское, итальянское, скандинавское, венгерское, англійское) признаютъ акцептанта вексельнымъ должникомъ трассата (какъ и индоссаментовъ); по *Code de comm.*, нашему Уставу о векселяхъ и бельгійскому, акцептантъ *не* есть вексельный должникъ трассата; послѣдній не можетъ, напр., предъявить искъ къ акцептанту, основанный на векселѣ, а долженъ основать его на отношеніяхъ по покрытію (*proviso*, см. выше). Въ виду важности акцепта для обращенія векселя, послѣдній чаще всего немедленно по написаніи отправляется къ трассату для принятія. Векселедатель-трассантъ можетъ потребовать отъ трассата не принять его вексель, конечно, если акцептъ еще не состоялся; въ этомъ случаѣ предъ участвующими въ векселѣ лицами за всѣ послѣдствія отвѣчаетъ трассантъ (протестъ въ непринятіи—см. Протестъ). **Сроки.** Раньше наступленія срока платежа по векселю, ни платить, ни принимать платежъ необязательно. По Уст. о векселяхъ (ст. 57—67)—срокъ векселя, писаннаго *по предъявленію*, считается наступившимъ *въ сутки* послѣ его предъявленія къ принятію;—писаннаго *во столько то дней по предъявленіи*—«по истеченіи послѣдняго дня изъ того числа дней, какое въ векселѣ означено, исключая день самаго предъявленія» Срокъ векселя, по которому платежъ назначенъ *на ярмарку*, наступаетъ *наканунъ* дня, опредѣленнаго для окончанія ярмарки; если же она

продолжается только один день, то въ самый день ярмарки. Если платежъ назначенъ по обычаю (а uso), то срокъ наступаетъ черезъ 15 дней послѣ предъявленія векселя къ принятію. Срокъ векселя *a dato* (отъ такого то числа въ столько-то дней или мѣсяцевъ)—послѣдній день. Срокъ векселя, писаннаго на 12 мѣсяцевъ отъ 29 февраля (высок. годъ) наступаетъ 28 февраля слѣдующаго года. Если срокъ платежа по векселю наступаетъ въ воскресный или праздничный день (для евреевъ—суббота), онъ отлагается до слѣдующаго дня; если и слѣдующій день праздничный, то платежъ отлагается только на первый праздничный день. Французскій, бельгійскій и англійскій уставы постановляютъ, что срокъ платежа наступаетъ въ такихъ случаяхъ въ послѣдній дѣловой день *предъ* срокомъ векселя. Периодъ просрочки начинается съ перваго дня по истеченіи срока векселя. Въ интересахъ должника (векселедателя по П. векселю, акцептанта по переводному) законъ устанавливаетъ дни «обожданія и отсрочки» (*Respectivage, jours, délais de grace, giorni di grazia*); въ торговой практикѣ эти дни называются у насъ также граціонными. По уставу о векселяхъ (ст. 66—67) граціонныхъ дней по векселямъ (какъ П., такъ и переводнымъ), писаннымъ *a dato*—полагается 10, писаннымъ по предъявленію—три дня; по векселямъ ярмарочнымъ и неакцептованнымъ, граціонныхъ дней вовсе не допускается; при исчисленіи граціонныхъ дней не исключаются праздники, кромѣ послѣдняго дня отсрочки, если онъ случится въ праздникъ (для евреевъ—въ субботу). Въ Царствѣ Польскомъ допускается одинъ только граціонный день, при чемъ, если срокъ векселя наступаетъ въ воскресный или табельный день, онъ долженъ быть во всякомъ случаѣ оплаченъ на слѣдующій день (граціонный день пропадаетъ для должника); если же граціонный день приходится на воскресный или табельный день, то срокъ наступаетъ на слѣдующій день. Въ Германіи, Франціи и Италіи—граціонныхъ дней не существуетъ; въ Англіи для векселей по предъявленію не допускается отсрочки, для прочихъ векселей дается три дня. Первоклассныя фирмы и у насъ не пользуются граціонными днями и производятъ платежъ въ срокъ векселя. По наступленіи срока вексель долженъ быть предъявленъ къ платежу. Предъявленіе векселя есть требованіе векселедержателя объ исполненіи плательщикомъ (векселедателемъ въ П. векселяхъ, акцептантомъ въ перев. векселяхъ) его обязательства. По внутреннимъ платежамъ плательщикъ имѣетъ право, вмѣсто золота и серебра, платить госуд. кредитными билетами; по векселямъ заграничнымъ, если въ нихъ назначена монета иностранная, платежъ долженъ быть произведенъ русскими деньгами *по вексельному курсу*, «какой состоятъ будетъ въ мѣстѣ, гдѣ платежъ производится, въ день срочный или если сей день не будетъ курсовой, то въ первый день послѣ срочнаго» (ст. 71). Если при предъявленіи векселя къ платежу, «откроются въ надписяхъ очевидныя упущенія или несправности», то плательщикъ имѣетъ право

требовать отъ векселедержателя «обязательства и достаточнаго поручительства» въ томъ, что онъ «въ положенное время» доставитъ ему законныя доказательства въ достовѣрности надписей, или же внести деньги въ послѣдній день отсрочки въ судебное мѣсто, до рѣшенія сомнѣнія о надписяхъ (ст. 82). Въ случаѣ неполученія удовлетворенія отъ плательщика векселедержатель (послѣдній индоссаторъ), для сохраненія своего права на всѣхъ надписателей, обращается сперва съ требованіемъ къ послѣднему надписателю (индоссанту); если въ двадцать четыре часа вексель не будетъ этимъ надписателемъ оплаченъ, векселедержатель, протестовавъ противъ него, обращается тѣмъ же порядкомъ къ предшествующему надписателю и т. д. (ст. 78). Требованіе платежа отъ кого-нибудь изъ вышешихъ надписателей освобождаетъ отъ ответственности всѣхъ слѣдующихъ за нимъ, требованіе отъ векселедателя освобождаетъ всѣхъ индоссантовъ. Надписатель, уплатившій векселедержателю, въ правѣ обратиться съ требованіемъ платежа ко всѣмъ восходящимъ индоссантамъ въ томъ же порядкѣ. Такое обращеніе за удовлетвореніемъ къ индоссантамъ и векселедатель называется *регрессомъ*—обратнымъ ходомъ (протестъ въ неплатежъ—см. Протестъ). Въ случаѣ, когда ни одно изъ участвующихъ въ векселяхъ лицъ, не удовлетворитъ векселедержателя, послѣднему остается предъявить его въ судъ ко взысканію.

Порядокъ производства по вексельнымъ взысканіямъ (Уст. о векс. 103—120). Дѣла о взысканіяхъ по векселямъ, простымъ и переводнымъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебныя уставы и нѣтъ коммерческаго суда, подлежатъ вѣдомству мировыхъ и общихъ установлений и производятся въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ гражд. судопроизводства; тамъ, гдѣ дѣйствуетъ Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, иски по векселямъ на сумму не выше трехсотъ рублей подлежатъ разбору у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, отъ 300 до 500 р.—вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружнаго суда. Въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебныя уставы и существуетъ коммерческій судъ, иски на сумму свыше 500 р. направляются въ коммерческій судъ и производятся въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ судопроизводства торговаго; на сумму же не свыше 500 р. разбираются въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ (у земск. начальниковъ, городскихъ судей, уѣздныхъ членовъ—см. выше). Наконецъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебныя уставы, дѣла по *безспорнымъ* вексельнымъ взысканіямъ подлежатъ вѣдомству полицейскихъ управленій и производятся по правиламъ, приложеннымъ къ Уставу о векселяхъ; спорныя же дѣла обращаются въ юммерческій судъ, а гдѣ такого нѣтъ—въ судъ гражданскій. *Количество взысканій*. По векселямъ простымъ, по просрочкѣ ихъ, если они не представлены ко взысканію, должникъ обязанъ уплатить, сверхъ капитала, узаконенный ростъ ($\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ). Если вексель представленъ ко взысканію въ полицію (см. выше), то сверхъ капитала и роста, въ поль-

зу заимодавца, взыскиваются 2% одновременно; если же дѣло дошло до суда (въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы), по 4% одновременно. Сверхъ того съ должника взыскиваются еще *пени*: когда взысканіе окончено полиціей, безъ переноса дѣла въ коммерческой судъ, 2% съ взысканной суммы и, если взысканіе произведено по опредѣленію суда — 4%. Пени распределяется между чиновниками, производившими взысканіе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы, издержки взыскиваются съ должниковъ въ общемъ порядкѣ (о взысканіяхъ по переводнымъ векселямъ — см. Рекамбіо). *Столкновеніе вексельныхъ законовъ разныхъ территорій.* Такая коллизія происходитъ очень часто въ области вексельныхъ отношеній. Вексель можетъ быть выданъ въ Петербургѣ на трассату и съ платежѣмъ въ Лондонѣ, индоссированъ въ Берлинѣ, Парижѣ и т. д. Возникающія въ слѣдствіе этого затрудненія въ опредѣленіи правъ и обязанностей разрѣшаются на науч. вексельнаго права, на основаніи слѣдующихъ принциповъ («Курсъ», проф. Цитовича, стр. 80—84): *Вексельная способность* опредѣляется по закону того государства, подданнымъ котораго векселедатель состоитъ; поэтому вексель русскаго священника или хотя бы католическаго, состоящаго въ русскомъ подданствѣ, недействителенъ для французскаго суда, хотя французскимъ закономъ и не воспрещается лицамъ духовнаго званія обязываться векселями; напротивъ, вексель французскаго священника для русскаго суда действителенъ. Для жителя области, пользующейся особымъ вексельнымъ уставомъ (Польша, Финляндія), векселеспособность опредѣляется этимъ мѣстнымъ закономъ. По отношенію къ *формѣ* вексельнаго обязательства преобладающее (но не безусловное) значеніе имѣетъ правило — *locus regit actum*, т. е. она опредѣляется по закону страны, гдѣ вексель написанъ. Если, однако, вексель составляется на территоріи, чужой для обоихъ участниковъ обязательства (русскій выдаетъ вексель русскому въ Парижѣ), то форма можетъ быть согласована или съ законами той страны, гдѣ вексель составляется (Франція), или той, подданными которой они оба состоятъ (Россія). *Содержаніе* вексельнаго обязательства должно отвѣчать закону того мѣста, гдѣ происходитъ исполненіе. *Дѣйствія* для сохраненія силы вексельнаго обязательства (предъявленіе къ акцептаціи, къ платежу, протестъ и пр.) производятся согласно законамъ тѣхъ государствъ, гдѣ каждое изъ нихъ должно быть совершено. *Вексельная давность*, т. е. періодъ, въ теченіе котораго вексельное обязательство можетъ быть предъявлено въ судъ, для каждаго изъ участниковъ опредѣляется тѣмъ закономъ, подъ дѣйствіемъ котораго имъ принято на себя обязательство; такимъ образомъ, вексельная давность по одному и тому же векселю можетъ быть различною для векселедателя, отдѣльныхъ индоссантовъ, акцептанта. Наконецъ, въ вопросахъ подсудности, порядка процессуальныхъ дѣйствій, исполненія рѣшенія п. т. п. — судъ можетъ руководствоваться лишь предписаніями своего закона. Ср., кромѣ

литературы, указанной въ ст. Векоель — Баррапъ, «Курсъ вексельнаго права» (СПб., 1895). М. Т.

Простокваша — кислое молоко, содержащее свернувшійся казеинъ въ слѣдствіе накопленія въ молокѣ молочныя кислоты; см. Молоко.

Пространство (филос.). — Для правильного объясненія П. необходимо прежде всего отчетливо различить въ немъ чистый фактъ — то, что дано въ самомъ существованіи П. какъ такого и не можетъ подлежать сомнѣнію, — отъ тѣхъ сужденій объ этомъ фактѣ, которыя выражаютъ его гнозѣологическую и метафизическую оцѣнку. I. Самый фактъ П., или то, что въ немъ дается, заключаетъ несомнѣнно двѣ стороны; первая состоитъ въ извѣстномъ образѣ или представленіи *протяженности* (зрительно-осязательномъ для зрячихъ, только осязательномъ для слѣпорожденныхъ), при чемъ этотъ образъ, сохраняя свое единство въ цѣломъ, разлагается по частямъ въ нашемъ воззрѣніи на опредѣленные измѣримыя очертанія и разстоянія внѣшнихъ предметовъ какъ тѣлъ геометрическихъ. Отъ этой *формальной* или *геометрической* стороны П. ipso facto различается *реальная* или *механическая* его сторона, состоящая въ вещественной раздѣльности или *разъединенности* («внѣбытіи») всего существующаго, въ силу которой для реального сближенія и тѣснѣйшаго взаимодействия или соотношенія двухъ отдаленныхъ въ П. существъ *необходимо* употребить опредѣленное количество внутреннихъ *усилій* и внѣшнихъ движеній, прямыхъ и косвенныхъ, единичныхъ и собирательныхъ, въ зависимости отъ даннаго разстоянія и другихъ механическихъ условий. Если-бы, находясь напр. въ Петербургѣ и желая пожать руку пріятелю въ Квебекѣ, мы всегда могли сразу очутиться около него безъ всякихъ усилій и сложныхъ передвиженій, то, конечно, мы не могли бы сознать себя подчиненными пространственнымъ ограниченіямъ, хотя-бы при этомъ весь нашъ міръ не менѣе теперешняго былъ наполненъ протяженными образами различныхъ предметовъ съ опредѣленными *геометрическими* разстояніями между ними: при отсутствіи тяготѣющей надъ нами внѣшней необходимости преодолѣвать механически нашу разъединенность съ другими, мы чувствовали-бы не себя въ П., а П. въ себѣ, — подобно тому, какъ въ сновидѣніяхъ, субъектъ ихъ свободенъ отъ границъ П., хотя всѣ грезящія образы имѣютъ такую же форму опредѣленной протяженности, какъ и на яву. Когда мы видимъ во снѣ башню на высокой горѣ или женщину съ младенцемъ на рукахъ, то младенецъ меньше женщины и башня меньше горы, а если-бы вслѣдъ затѣмъ мы и увидѣли младенца величиною съ мамонта, или башню доходящую до неба, то это были-бы уже *другіе* образы; точно также и на яву предметы *воображаемые* выступаютъ подъ формою протяженности со всѣми ея опредѣленными отношеніями очертаній, величины и разстоянія. И если, однако, ни протяженные образы сонныхъ грезъ, ни протяженные представленія фантазій, не выражая никакой внѣшней не-

обходимости, поэтому и не входят въ составъ реально — опредѣленнаго и ограничивающаго насъ П., то ясно, что сущность послѣдняго состоитъ не въ формѣ протяженности, а именно лишь въ необходимости механическихъ усилій для цѣлесообразнаго дѣйствія въ нашей вещественной средѣ. Будучи выраженіемъ рокового разединенія и отчужденія между всѣми частями существующаго, реальное П. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ нѣчто общее для всѣхъ, постоянное подинаковъ о необходимомъ есть внѣшнее условіе общенія и относительнаго соединенія. Въ обычныхъ сновидѣніяхъ, когда жизнь индивидуальной души временно отрѣшается отъ трудового стремленія къ реализаціи въ общихъ принудительныхъ предѣлахъ дѣйствительнаго П., у каждаго субъекта оказывается свой особый міръ, совершенно разобщенный съ другими, и субъективная свобода отъ «оковъ П.» допускаетъ лишь обманчивую легкость сближенія и общенія съ призраками другихъ субъектовъ. Итакъ реальное П. фактически есть *постоянный показатель дѣйствительнаго разединенія и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимое условіе для дѣйствительнаго соединенія данныхъ въ нашемъ мірѣ сущестъ*. Та сторона существа, которую они подлежатъ такому внѣшнему разединенію и соединенію, называется *физическимъ тѣломъ*, и самое простое выраженіе для факта реальнаго П. дается аксіомою непроницаемости: *два тѣла не могутъ совместно занимать одну и ту же часть П.*

П. Что касается до теоретическаго толкованія реальнаго факта, то оно мѣнялось разнообразно различными точкамъ зрѣнія, выступавшимъ въ исторіи философіи, при чемъ несогласіе между различными теоріями П. происходило отчасти отъ недостаточно яснаго разграниченія между реально-механическимъ и формально-геометрическимъ элементами П., т. е. между фактомъ тѣлесной непроницаемости и представленіемъ протяженности съ ея измѣряемыми образами. Въ древней философіи взглядъ на П. самый простой и близкій къ наивному (не-философскому) сознанию представляется атомистикою Левкиппа и Демокрита, видѣвшихъ въ П. *пустоту* (*τὸ κενόν*), въ которой движутся реальные единицы, образующія все существующее. Для Платона, какъ можно заключать изъ діалога *Тимей*, П. (*χώρα*) отождествлялось съ тѣмъ не-существующимъ (*μὴ ὄν*), въ которомъ онъ видѣлъ матерію чувственно-являемаго міра: въ сущности это сводилось къ тому же представленію пустоты или реальнаго *ничто*. Аристотель отрицаетъ этотъ взглядъ, но не ставитъ на его мѣсто никакого собственнаго. Настоящаго философскаго объясненія П. мы у него не находимъ: его опредѣленіе *мѣста* (*τόπος*), какъ границы объемлющаго тѣла по отношенію къ объемлемому, есть только вербальное; съ другой стороны понятие *иды* (*ιδέα*) называется имъ какъ одна изъ 10 категорій; вообще Аристотель, въ противоположеніи атомистамъ и Платону, интересовался, повидимому, только формальною стороною П.—односторонность, завышенная имъ и средневѣковой схоластикѣ. Въ новой философіи Декартъ, приписывая П.

особую, независимую отъ нашего духа, или несводимую къ нашему мышленію реальность, но отрицая атомистическое понятіе пустоты, понималъ П. какъ непрерывную или сплошную протяженность; единственнымъ основнымъ качествомъ тѣла, какъ такова, онъ признавалъ протяженіе, сводя такимъ образомъ реальную сторону П. къ формальной, при чемъ различіе тѣла геометрическаго отъ физическаго не имѣло принципиальнаго объясненія. Такое объясненіе, хотя и не вполне удовлетворительное, получается съ точки зрѣнія Спинозы. Хотя и онъ отождествляетъ П. съ протяженіемъ, но, признавая послѣднее атрибутомъ единой абсолютной субстанции на ряду съ мышленіемъ, онъ можетъ дать отчетъ въ реальной независимости П. отъ мыслящаго субъекта,—независимости вполне признанной, но ничѣмъ философски необоснованной у Декарта; для Спинозы она обосновывается равноправностью двухъ атрибутовъ. Съ этой точки зрѣнія понятно различіе между тѣломъ отвлеченно-мыслимымъ или геометрическимъ и тѣломъ дѣйствительно существующимъ, или даннымъ въ опытѣ (тѣло физическое): первое, какъ мысль, есть модусъ (видоизмѣненіе) мышленія, формально-связанный, но не тождественный реально съ соотвѣствующимъ модусомъ протяженія, тогда какъ тѣло физическое есть модусъ именно протяженія, другого божественнаго атрибута, не находящагося ни въ какой прямой зависимости отъ мысли, какъ таковой—отсюда реальность и необходимость внѣшнихъ вещей для насъ. Хотя въ этомъ грандіозномъ взглядѣ дано нѣкоторое общее принципиальное основаніе для различенія тѣла геометрическаго, мыслимаго, или идеально-протяженнаго, отъ тѣла физическаго, ощущаемаго, или реально-протяженнаго, но, какъ и во всемъ картезианствѣ, остается необъяснимымъ познавательное и практическое взаимодействие между мыслящимъ субъектомъ и физическою тѣлесностью его собственною и постороннею. Ясно, что это взаимодействие не дано ни въ атрибутѣ мышленія, ни въ атрибутѣ протяженія, а должно-бы происходить въ какой то посредствующей области недоступной съ этой точки зрѣнія (см. Спиноза). Но воззрѣніемъ Лейбница, которымъ онъ самъ не далъ, къ сожалѣнію, полного и послѣдовательнаго выраженія и который получили отъ Вольфа и его школы лишь формальную и поверхностную систематизацію, міръ есть совокупность психическихъ единицъ (монадъ), находящихся на различныхъ степеняхъ внутренняго развитія, при чемъ П. понимается какъ порядокъ существованія всего даннаго или являемаго въ смутномъ чувственномъ воспріятіи недоразвившихся монадъ; но такъ какъ реальнаго взаимодействия между монадами Лейбницъ не допускаетъ, то непреодолимое единство пространственной среды для всѣхъ монадъ нашего міра совершенно независимо отъ степени ихъ развитія, остается необъясненнымъ и названіе Лейбницемъ видимаго міра *phaenomenon bene fundatum* не имѣетъ въ этой философіи достаточнаго оправданія. Фактъ достовѣрнаго познанія пространственныхъ отношеній какъ всеобщихъ и не-

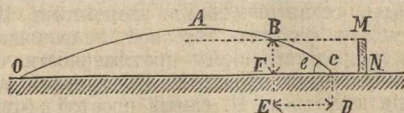
обходимых объясняется въ «трансцендентальной эстетикѣ» Канта чрезъ признаніе П. апіорною формою нашего чувственнаго возрѣнія, какъ такого. П. (со всѣми геометрическими опредѣленіями и отношеніями) не воспринимается извнѣ, а налагается познающимъ субъектомъ, какъ присущій ему способъ представленія, на весь матеріалъ чувственныхъ воспріятій или ощущеній такъ наз. внѣшнихъ чувствъ. Это ученіе объ идеальности или точнѣе—субъективности П., какъ основной формы представленія,—совершенно вѣрное въ томъ, что оно утверждаетъ положительно, ибо несомнѣнно, что созерцаемая пространственная отношенія не могутъ какъ созерцаемыя существовать внѣ созерцающаго субъекта,—вызываетъ, однако, новые вопросы, не находящіе себѣ удовлетворительнаго рѣшенія въ философіи Канта. Когда говорится, что П. есть форма, а ргіогі присущая нашему чувственному возрѣнію, то что собственно разумѣется подъ словомъ «нашему»? Если имѣется въ виду субъектъ эмпирическій, т. е. каждый изъ множества чувственно-воспринимающихъ особей, то необъясненными остаются: 1) дѣйствительное единство или взаимность пространственныхъ отношеній — познавательныхъ и двигательныхъ (геометрическихъ и механическихъ) между всѣми,—какъ человѣческими, такъ и животными,—субъектами, ибо такое единство не вытекаетъ изъ формальной общности П. какъ апіорнаго способа возрѣнія, такъ какъ эта общность или одинаковость пространственной формы сохраняется, напр., и въ сновидѣніяхъ, при чемъ, однако, каждый грезящій субъектъ остается, пока грезить, при своемъ особомъ воображаемомъ П. внѣ всякой связи съ другими; то различіе между «грезящимъ» идеализмомъ и истиннымъ «трансцендентальнымъ», на которомъ такъ рѣшительно и разумѣется искренно настаиваетъ Кантъ, не имѣло-бы никакого принципиальнаго основанія, если субъектомъ П. (и прочихъ апіорныхъ формъ и условій познанія) признать субъектъ эмпирическій, т. е. данную множественность познающихъ органическихъ особей. 2) Несомнѣнно, что самое возникновеніе эмпирическихъ субъектовъ дано въ мірѣ явленій подъ формою П. (времени и т. д.) и, слѣдовательно, всякій эмпирическій субъектъ предполагаетъ уже эти апіорныя формы и условія являемаго бытія, и никакой эмпирическій субъектъ не можетъ быть ихъ первоначальнымъ носителемъ. 3) Если съ одной стороны въ опредѣленіи П. какъ апіорной формы возрѣнія, присущей нашему субъекту, не заключается основанія для даннаго въ опытѣ дѣйствительнаго общенія всѣхъ субъектовъ въ одномъ П., то вмѣстѣ съ тѣмъ не дано никакого объясненія и для роковыхъ границъ, полагаемыхъ этому общенію тѣмъ же единымъ П.—въ фактѣ тяготеющей надъ всѣми эмпирическими субъектами необходимости практическихъ усилій для преодоленія реальныхъ разстояній, что ни въ какой логической связи съ П., какъ чистою формою возрѣнія, не находится, и однако же, составляетъ неустрашимый признакъ дѣйствительнаго П., отличающій его отъ П. грези. Но если такимъ

образомъ П., будучи апіорной формою возрѣнія субъекта, вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно предполагаемая самымъ существованіемъ эмпирическихъ субъектовъ и притомъ имѣющая надъ ними принудительную силу, опредѣляющую условія ихъ чувственного общенія и разобщенія, то ясно, что субъектъ, которымъ первоначально полагается эта форма возрѣнія, не совпадаетъ съ множественностью эмпирическихъ субъектовъ, а есть единый и относительно ихъ объективно-необходимый, самостоятельный трансцендентальный субъектъ. Итакъ, вопросъ о П. по существу допускаетъ лишь чисто метафизическое рѣшеніе (см. Философія). Лишь кажушееся отношеніе къ этому вопросу имѣетъ другой — о психо-физическихъ условіяхъ образованія пространственныхъ воспріятій и представленій, гдѣ дѣло идетъ объ извѣстныхъ процессахъ приспособленія нервной и мускульной системы данныхъ организмовъ къ явленіямъ внѣшней среды—что, очевидно, можетъ происходить лишь подъ условіемъ уже существующаго П., какъ общей формы явленій (см. Психо-физиология). Поэтому принимать эти эмпирическія изслѣдованія и гипотезы за философскія объясненія самого П. было бы грубою логическою ошибкою. См. въ особенности Joh. Jul. Baumann, «Die Lehren von Raum in der neueren Philosophie» (Берлинъ, 1868—69).

Вл. С.

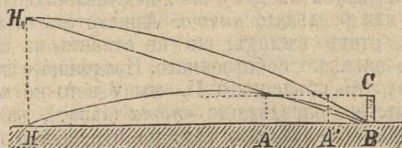
Пространство дѣйствія уголовнаго закона—см. Уголовный законъ.

Пространство поражаемое—протяженіе по горизонтальному направленію, на которомъ брошенный снарядъ летитъ ниже верхняго края цѣли. На чертежѣ: O —точка вылета снаряда изъ дула оружія, линія $OABC$ —пути снаряда, C —точка паденія

Фиг. 1.

снаряда; MN —высота цѣли, θ —уголъ паденія. Если MN —равна средней высотѣ пѣхотинца, принимаемой въ 6', или—средней высотѣ кавалериста на лошади, принимаемой въ 9', то снарядъ на всемъ пути ED будетъ поражать въ первомъ случаѣ пѣхоту, во второмъ кавалерію. Принимая линію BC за прямую

Фиг. 2.

имѣемъ изъ $\triangle FBC$: $ED \dots$ поражаемое пространство $= \frac{MN}{\tan \theta}$. Поражаемое пространство увеличивается съ уменьшеніемъ угла паденія, т. е. съ увеличеніемъ отлогости траекторіи, а,

слѣдов., и съ уменьшеніемъ дистанціи при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ. Максимальное поражаемое пространство получается, когда прицѣльная линія (НВ) параллельна мѣстности, на которой расположена цѣль (СВ); если же точка вылета снаряда подымется изъ Н въ Н₁, т. е. прицѣльная линія Н₁В не будетъ параллельна мѣстности, то поражаемое пространство АВ уменьшится и станетъ А'В'; особенно дѣлается замѣтнымъ уменьшеніе П. поражаемаго на малыхъ дистанціяхъ: такъ, при стрѣльбѣ изъ 3-хъ лин. винтовокъ на 400 шаговъ, при подъемѣ стрѣла на 1 саж., поражаемое пространство уменьшается на 63%.

Прострация—часто употребляемый въ медицинѣ терминъ, выражающій съ одной стороны сильный упадокъ физическихъ силъ, какъ, напр., при тяжелыхъ болѣзняхъ, съ другой—недостаточность функцій растительныхъ органовъ тѣла. Подобное состояніе, осложненное упадкомъ или исчезаніемъ психической дѣятельности, выражаетъ всегда чрезвычайно опасное состояніе больного, требующее немедленнаго подъема его силъ. Г. М. Г.

Простуда—не есть болѣзнь, а лишь этиологическій факторъ многихъ болѣзней. Не зная сущности П., мы не можемъ также разграничить, гдѣ она дѣйствуетъ, какъ непосредственный возбудитель болѣзни, и гдѣ—только создавая благоприятныя условія для нападенія на организмъ болѣзнетворныхъ зародышей. Въ то время какъ одни склонны переоценивать значеніе П., другіе совершенно отрицаютъ ее, какъ причину болѣзней. И то, и другое не согласуется съ объективными наблюденіями. Часто П. (промачиваніе ногъ, паденіе въ воду) имѣть послѣдствіемъ такъ наз. ревматическія заболѣванія и катарры дыхательныхъ путей. Безпристрастные клиницисты свидѣтельствуютъ о томъ, что П. является нерѣдко причиной воспаленія легкихъ, почекъ, спинного мозга (міалитъ). То, что сильнѣйшая П. проходитъ иногда безнаказанно (рыбаки, охотники), указываетъ лишь на то, что мы имѣемъ могучее орудіе въ борьбѣ съ П., такъ назыв. закаливаніе, о которомъ будетъ рѣчь ниже. Разсмотримъ въ чемъ состоитъ физиологическое дѣйствіе холода на организмъ, при чемъ мы не будемъ принимать во вниманіе высшія степени охлажденія, вызывающія вполне определенное патологическое состояніе отморозенія. Холодъ понижаетъ температуру тѣла; только при 27° Ц. воздуха человѣкъ не одѣтый удерживаетъ свою нормальную температуру, а въ водѣ, теплоемкость которой значительно больше, лишь при 32—36° Ц. Но охлажденіе вызываетъ реакцію организма: непроизвольную—сокращеніе гладкой мускулатуры кожи и сосудовъ, уменьшающее теплототери организма, да усиленный обмѣнъ веществъ, увеличивающій теплопроизводство, и произвольную—мышечныя движенія, которыя тоже ведутъ къ усиленной выработкѣ тепла. У оцѣпенныхъ, спящихъ, парализованныхъ эта активная реакція отпадаетъ и потому они легче подвергаются вреднымъ послѣдствіямъ простуды. Но при болѣе продолжительномъ и интенсивномъ воздѣйствіи холода

и здоровый организмъ не въ состояніи удерживать нормальную температуру. Уже сказано, что охлажденіе поверхности тѣла вызываетъ сокращеніе сосудовъ, вслѣдствіе этого кровь оттекаетъ въ другія области, между прочимъ получаютъ приливъ и къ внутреннимъ органамъ, которые не могутъ быть для нихъ безразличны, особенно, если въ нихъ уже имѣются болѣзненные измѣненія; при болѣзняхъ сердца, напримѣръ, или хрупкости сосудовъ подобное смѣшеніе крови можетъ повести къ кровотеченіямъ. Еще болѣе чувствительны внутренніе органы къ прямому охлажденію; извѣстно, напримѣръ, что сильное охлажденіе брюшины можетъ прямо повести къ смерти. Мало изслѣдованную область представляютъ отдаленныя вліянія холода, такъ называемые рефлексы. Упомянемъ нѣкоторые изъ нихъ. Носовое кровотеченіе и приливы къ головѣ исчезаютъ отъ холодныхъ сидячихъ ваннъ; легочное кровотеченіе останавливается отъ опусканія предплечій (но не ногъ) въ холодную воду. Къ этой же области отраженныхъ явленій можно отнести насморкъ или поносъ отъ П. ногъ. Благоприятствующими моментами для простуды надо считать: 1) переполненіе кровью кожныхъ сосудовъ—всѣмъ извѣстный фактъ, что разгоряченный человѣкъ легче простуживается. 2) Потная кожа. 3) Связизнякъ (объясняется тѣмъ, что воздухъ, находящійся въ сильномъ движеніи, легче проникаетъ черезъ поры и открытыя мѣста одежды и вызываетъ большее охлажденіе поверхности тѣла, нежели воздухъ въ состояніи сравнительнаго покоя). 4) Усталость послѣ усиленной мышечной работы. Въ общемъ нельзя сомнѣваться, что простуда есть вредный факторъ для здоровья, съ которыми слѣдуетъ и можно бороться посредствомъ закаливанія. Закаливаніе состоитъ въ томъ, чтобы пріучить кожу и ея сосуды быстро реагировать на перемѣны температуры. Чтобы не причинить вреда организму, оно должно вестись постепенно и осторожно. Слѣдовало-бы начинать закаливаніе съ ранняго дѣтства, прѣмѣ всего по слѣдующему плану: по истеченіи 4 недѣль жизни начинаютъ постепенно понижать температуру ванны для новорожденнаго, доходя къ концу года до 25—24° Р.; кромѣ того, послѣ ванны слѣдуетъ быстрое обливаніе тѣловища нѣсколько болѣе холодной водой и крѣпкое обтираніе сухимъ (мохнатымъ) полотенцемъ. Темп. воды для обливанія можно понизить къ концу перваго года до 16° Р. Со втораго года можно довольствоваться однимъ обливаніемъ, которое дѣлается каждое утро. Но и закаливаніе имѣетъ свои границы. Тепловая энергія вырабатывается изъ принимаемой нами пищи; если бы мы не защищали себя одеждой отъ излишнихъ теплопотерь, то пришлось-бы, по мѣткому выраженію Юргенсена, вѣть только для того, чтобы согрѣвать свое тѣло. Далѣе, для противодѣйствія простудѣ полезно носить непосредственно на тѣлѣ не очень плотныя шерстяныя матеріи. По изслѣдованіямъ Шустера, шерстяныя ткани обладаютъ большою эластичностью и, кромѣ того, густо усажены на поверхности тонкими, упругими волосками, поэтому онѣ не прилегаютъ такъ плотно къ тѣлу, какъ полотно,

шелкъ и проч., а всегда остается между ними и кожей воздушное пространство: воздухъ же, какъ плохой проводникъ тепла, главнымъ образомъ и задерживаетъ теплоотдачу. Особенно можно рекомендовать шерсть для ногъ. Ноги сравнительно съ своей массой имѣютъ большую поверхность, кромѣ того лежатъ дальше всего отъ сердца книзу, поэтому отдача тепла у нихъ совершается быстро и проникаетъ глубже. Съ этой точки зрѣнія модное оголеніе нѣръ у дѣтей врядъ-ли можно считать полезнымъ. Во избѣжаніе промачиванія ногъ, которое такъ часто является причиной простуды, полезно носить резиновую подошву поверхъ обыкновенной кожаной; резиновые галоши не такъ дѣлсообразны, такъ какъ задерживаютъ испаренія кожи.

В. О-йй

Прострѣльная трава, *прострѣл-трава*—русское названіе видовъ аконита и прострѣла, растений изъ сем. лютиковыхъ, имѣющихъ дланевидно-раздѣльные листья. О происхожденіи этого названія есть легенда: когда Сатана былъ еще свѣтлымъ ангеломъ и въ гордынѣ своей возсталъ на Творца, то Михаилъ Архангелъ согналъ его съ неба высоко на сыру-землю. Сатана съ своими ангелами за П. траву спрятался, а Михаилъ Архангелъ кинулъ въ него громову стрѣлу; прострѣлила стрѣла ту траву сверху до низу, отъ того прострѣла разбѣжались всѣ демоны. Аконины называютъ также Христовымъ копьемъ. Въ Никольскѣ Вологодской губ. говорятъ, что названіе основано на формѣ листьевъ растенія, будто истыканнаго или изорваннаго копьемъ, которымъ евреи кололи Христа, спрятавшася подъ листьями. Названія прикрытъ, укрытъ (этимъ именемъ называютъ кромѣ аконита также купальницу [*Trollius*], имѣющую подобные же листья), вѣроятно, также стоятъ въ связи съ этими легендами.

В. Тр.

Прострѣль или *сонъ-трава* (*Pulsatilla* Tourm.)—подродъ р. *Anemone* L. (вѣтренница) изъ сем. лютиковыхъ (*Ranunculaceae*), колѣна *Anemoneae*. Отъ *Anemone* собственно *Pulsatilla* отличается удлиненнымъ, волосистымъ столбикомъ. Одиночные, довольно крупные цвѣты имѣютъ обыкновенно шестилистный околоцвѣтникъ; наружныя тычинки превращены въ головчатые, медоносные стаминодии. Окраска цвѣтовъ лиловая, рѣже розоватая или бѣловатая. Пониже цвѣтка на стеблѣ находится сростнолистное, глубокораздѣльное покрывало. Настоящіе листья только прикорневые. Сюда относятся 14 видовъ изъ Европы, Азии и Сѣв. Америки, цвѣтущихъ весною. *Anemone Pulsatilla* L. (*P. vulgaris* Mill.) и *A. pratensis* L. имѣютъ тройко-перисто-разсѣченные листья, *A. patens* L.—тройственно разсѣченные.

В. Тр.

Простушный станокъ—снабженный П. эксцентриками. См. Переборный механизмъ (XXIII, 181).

Простунокъ (юрид.)—см. Преступное дѣланіе.

Простые эонры—см. Эонры.

Простыя машины.—Подъ этимъ именемъ подразумѣваются слѣдующіе механизмы, описаніе и объясненіе дѣйствія которыхъ можно найти во всѣхъ элементарныхъ

курсахъ физики и механики: рычагъ, блоки, полиспасты, воротъ, наклонная плоскость, клинъ и винтъ. Блоки и воротъ основаны на принципѣ рычага, клинъ и винтъ—на принципѣ наклонной плоскости. См. Блокъ и сложные блоки, {полиспасты (IV, 92—94), воротъ въ примѣненіи (Кабестанъ); наклонная плоскость (XX, 492), клинъ (XV, 403), винтъ (VI, 496), Рычагъ.

Простыя тѣла—см. Периодическій законъ, Вещество.

Простѣйшія или *Protozoa*. Содержаніе статьи: характеристика и классификація. — Историческій очеркъ. — Морфологія; протоплазма съ включениями (трихоцсты, ядро, сократительныя вакуоли, хроматофоры и др.) — Покровы и скелетъ. — Движеніе П.; псевдоподіи, жгутики и рѣснички. — Питаніе П.: различные способы питанія, пищевые вакуоли, пищевареніе и дефекація. Продукты обмѣна веществъ. — Выдѣленіе. — Размноженіе П.; безполое (дѣленіе, почкованіе и образованіе споръ) и половое (конъюгация и копуляция). — Инцистированіе. — Образъ жизни, географическое распространеніе и палеонтологія П.

Характеристика и классификація. — П. одинъ изъ семи типовъ или отдѣловъ, на которые дѣлятъ въ настоящее время животное царство. Къ этому типу относятся такіа микроскопически малыя живыя существа, которыя въ морфологическомъ отношеніи, т. е. по своему строенію, соответствуютъ одной простой кѣлѣткѣ, тогда какъ въ физиологическомъ отношеніи, т. е. по своимъ жизненнымъ управленіямъ — соответствуютъ вполне животному. Микроскопическая величина П. (отъ 0,007—1 мм. въ длину) есть прямое слѣдствіе того, что они состоятъ только изъ одной кѣлѣтки; существуютъ, однако, формы П., достигающія величины нѣсколькихъ миллиметровъ или даже сантиметровъ, но это болѣею частью колоніи, состоящія изъ сотенъ особей, соединенныхъ вмѣстѣ. Въ связи съ однокѣлѣтнымъ строеніемъ, П. лишены настоящихъ тканей и настоящихъ органовъ, присутствующихъ во всѣмъ остальнымъ типамъ животнаго царства; однако, у многихъ формъ П. является нѣкоторое подобіе тканей, вслѣдствіе раздѣленія функцій между отдѣльными, различнымъ образомъ измѣненными частями протоплазматическаго тѣла. Точно также и органы П., какъ простые отдѣлы однокѣлѣтнаго организма, только лишь физиологически, но никакъ не морфологически, могутъ быть сравниваемы съ сложными органами остальныхъ животныхъ. Въ виду этого типъ П. не рассматриваютъ равнозначущимъ съ другими типами животнаго царства, а противопоставляютъ его во всемъ остальнымъ типамъ, которыхъ соединяютъ въ одну группу—многокѣлѣтныхъ животныхъ или Metazoa. Колоніальныя П., состоящія изъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе тѣсно связанныхъ между собою особей, напоминаютъ до известной степени многокѣлѣтные организмы, особенно же тѣ, у которыхъ жизнь одного недѣлимаго, выдѣленнаго изъ общаго состава колоніи, является невозможной. Различіе между такими колоніями П. и многокѣлѣтными организмами заключается въ томъ, что у пер-

выхъ отдѣльныхъ кѣткъ или организмы гомологичны и гомодинамны, т. е. равнозначущи, выполняя всѣ функціи, какъ передвиженіе, питаніе, выдѣленіе и размноженіе, тогда какъ у послѣднихъ произошло раздѣленіе труда и входящіе въ составъ многокѣткового организма кѣткѣ стали лишь аналогичны и гетеродинамны, принявъ различныя функціи и дифференцировавшись въслѣдствіе этого и морфологически. На основаніи органовъ передвиженія, въ связи съ которыми находится и вся внутренняя организація П., т. е. степень ихъ органическаго и гистологическаго дифференцированія, П. подраздѣляютъ на четыре класса (см. соотвѣтствующіе слова): 1) *Sarcodina* или *Sarcodina* — наиболѣе просто организованныя П., тѣло которыхъ постоянно измѣняетъ свою внѣшнюю форму или выпускаетъ на своей поверхности отростки — такъ называемыя псевдоподіи, служащія имъ для передвиженія и принятія пищи. 2) *Споровики* или *Sporozoa*, ведущіе паразитическій образъ жизни, лишенные особыхъ органовъ передвиженія и отличающіеся своеобразнымъ способомъ размноженія. 3) *Вичиносы* или *Mastigophora*, соединяющіе въ себѣ зачастую призывки животныхъ и растений и снабженные однимъ или нѣсколькими жгутиками, служащими для передвиженія, а у многихъ и для привлеченія пищи; 4) *Намнотичныя* или *Infusoria*, снабженные рѣсничками, служащими имъ для передвиженія и привлеченія пищи, принимаемой чрезъ особое отверстие — ротъ (рѣсничныя инфузоріи) или снабженные своеобразными сосательными трубками (сосущія инфузоріи).

Историческій очеркъ. П., какъ особый типъ, установлены *Зиболдомъ* (v. Siebold) въ 1841 г., хотя названіе Protozoa (прѣтосъ — первый, ζωον — животное) впервые введено въ науку Гольдфузомъ (Goldfuss) въ 1820 г. Первые простѣйшія открыты голландскимъ ученымъ Левенгукомъ (Leewenhoeck) въ 1676 г., при помощи микроскопа, въ долго стоявшей дождевой водѣ, а затѣмъ найдены въ рѣчной и морской водѣ, въ настояхъ перца, а также и въ кишечникѣ лягушки и человѣка. Левенгукъ принималъ ихъ за самостоятельныхъ животныхъ и называлъ, благодаря ихъ малой величинѣ — *animalcula*. Такъ какъ въслѣдствіи П. получались главнымъ образомъ въ настояхъ разныхъ предметовъ (мха, земли, коры, листьевъ и т. п.), то ихъ стали называть *infusoria* (infusum — настой или наливъ), распространяя это названіе на всѣхъ П. вообще. Подробнѣе П. были изслѣдованы и приведены въ систематическій порядокъ лишь сто лѣтъ спустя датскимъ ученымъ Мюллеромъ (O. F. Müller), но настоящимъ творцомъ П. слѣдуетъ считать Эренберга (Ch. G. Ehrenberg), который съ 1828 года, въ теченіе слишкомъ сорока лѣтъ, неутомимо занимался изслѣдованіемъ П. и описалъ громадное количество формъ. Поразительна его способность различать мельчайшія детали при тогдашнихъ несовершенныхъ оптическихъ средствахъ. Однако, думая, что П. должны быть точно такъ же организованы какъ всѣ прочія животныя, онъ описалъ у нихъ различныя не-

существующіе органы, какъ кишечникъ, сердце, почки и т. п., принимая за эти органы встрѣчающіяся у П. образованія или включенія, ничего общаго съ ними не имѣющія. Противъ Эренберга возсталъ въ 30-хъ годахъ Дюжарденъ (Dujardin), который, открывъ корненожекъ и описавъ большое количество П., пришелъ, на основаніи собственныхъ, продолжительныхъ и тщательныхъ наблюденій, къ заключенію, что тѣло всѣхъ П. состоитъ изъ однороднаго, зернистаго вещества, названнаго имъ саркодой, и что П. съ морфологической точки зрѣнія устроены чрезвычайно просто. Ученіе Дюжардена, однако, тоже долго оспаривалось многими выдающимися учеными. Съ усовершенствованіемъ микроскопа много потрудились и обогатили наши знанія о П. — Штейнъ, Клапаредъ и Лахманъ, Геккель, Бальбиани, Мопа (Maupas) и въ особенности Бюлли (Bütschli), который несомнѣнно доказалъ однокѣтность П., показавъ, что онъ не только въ морфологическомъ отношеніи соответствуютъ одной кѣткѣ, но и размножаются какъ типичныя кѣткѣ, свободныя или въ видѣ тканей, входящія въ составъ многокѣтковаго животнаго организма.

Морфологія; протоплазма съ включеніями. — Тѣло П. состоитъ изъ протоплазмы, которая нерѣдко въ разныхъ частяхъ своихъ представляетъ различный характеръ и, часто дифференцируясь далѣе, даетъ начало отдѣльнымъ органамъ. Соотвѣтствуя кѣткѣ, тѣло П. содержитъ всѣ существенныя составныя части ея (см. Кѣтка, Протоплазма), т. е. протоплазму или цитоплазму, ядро и различныя включенія (см. Протоплазма — тончайшее строеніе) и въ ней, даже у самыхъ низко организованныхъ П., различаютъ два концентрическихъ, морфологически и функционально различныхъ слоя: внутренній, зернистый и болѣе жидкій — энтоплазму, въ которой залегаетъ ядро и другія включенія и которая завѣдуетъ питцеваніемъ, и наружный, прозрачный, болѣе плотный слой — эктоплазму, служащую для передвиженія, захвата добычи, а также и для защиты. Слой *ектоплазмы* значительно тоньше энтоплазмы и у высшихъ П. представляется въ видѣ такъ называемаго альвеолярнаго слоя, ограниченнаго снаружѣ целликулой, продуктомъ измѣненія протоплазмы. Въ этомъ наружномъ слой залегаетъ у нѣкоторыхъ инфузорій зернышки различныхъ *пигментовъ*, обуславливающіе окраску тѣла, а также и стрекательные аппараты, *трихоцисты*, имѣющіе видъ чрезвычайно маленькихъ, однородныхъ и сильно преломляющихъ свѣтъ, веретенообразныхъ палочекъ, расположенныхъ перпендикулярно къ поверхности тѣла. При раздраженіи, механическомъ, химическомъ, а также электрическомъ, эти трихоцисты быстро выбрасываются наружу и принимаютъ форму длинныхъ нитей. Они выбрасываются наружу нѣкоторыми инфузоріями при нападеніи на добычу, а другими въ видѣ защиты, и, попадая въ другихъ маленькихъ животныхъ, убиваютъ ихъ или парализуютъ ихъ движенія. Въ эктоплазмѣ же залегаетъ у нѣкоторыхъ споровиковъ (трегаринъ) и ин-

фузорій особые сократительные элементы или *мионемы*, обуславливающие чрезвычайно быстрое и сильное сокращение тѣла П.; мионемы имѣютъ видъ тонкихъ, сильно преломляющихъ свѣтъ нитей, расположенныхъ меридіонально въ продольномъ направленіи отъ передняго къ заднему полюсу тѣла. У нѣкоторыхъ П. онѣ бывають заключены въ особыхъ трубочкахъ и состоятъ изъ чередующихся болѣе темныхъ и свѣтлыхъ (различно преломляющихъ свѣтъ) отдѣловъ, напоминая поперечно-полосатыя мышцы высшихъ многокѣтныхъ животныхъ. Между экто- и энтоплазмой у нѣкоторыхъ П. встрѣчается еще промежуточный слой, такъ называемая *кортикальная плазма*, являющаяся болѣе плотной, чѣмъ энтоплазма, но менѣе плотной, чѣмъ эктоплазма, заведующая, повидимому, сократимостью. Въ кортикальной плазмѣ или въ эктоплазмѣ, или же на границѣ кортикальной плазмы и энтоплазмы нѣкоторыхъ П. встрѣчаются маленькія (0,003 — 0,006 мм. въ діаметрѣ) зеленая или желтая однокѣтные водоросли, такъ называемыя *зооклореллы* (зелен.) или *зооксантеллы* (желт.). Прежде ихъ принимали за зерна хлорофилла, и только недавно доказали ихъ самостоятельную природу и симбиотическій образъ жизни, т. е. что, живя въ П., они извлекаютъ для себя известную выгоду, доставляя въ тоже время нѣкоторую пользу и своимъ хозяевамъ, такъ какъ, разлагая углекислоту и усваивая углеродъ, они отдаютъ кислородъ П. (подробнѣе см. Симбіозъ). Въ *энтоплазмѣ*, болѣею частью въ ея поверхностномъ слое или же на границѣ энтоплазмы и кортикальной плазмы, залегаетъ *ядро*—эта необходимая составная часть всякой кѣтки вообще и П. въ частности. Весьма вѣроятно, что всѣ жизненные проявленія протоплазмы совершаются подъ вліяніемъ ядра, которое играетъ очень важную роль и при размноженіи. Исслѣдованія послѣднихъ лѣтъ дѣлаютъ весьма сомнительнымъ существованіе принимавшихся прежде безъядерныхъ организмовъ (см. Протисты), а прямые опыты показали, что П., лишенная ядра, функционируютъ слабо и черезъ нѣкоторое время умираютъ, между тѣмъ какъ отдѣльныя части ихъ, заключающія въ себѣ ядро или хотя часть его, остаются живы и способны возстановлять недостающія части, т. е. регенерировать. Въ простѣйшемъ случаѣ, у многихъ саркодиновыхъ, споровиковъ и биченосцевъ, ядро представляется пузырьковымъ, т. е. круглымъ или овальнымъ свѣтлымъ пузырькомъ, снабженнымъ тонкою оболочкою и заключающимъ свѣтлое содержимое (жидкость); въ центрѣ пузырька помѣщается болѣе плотное и темное тѣло, жадно принимающее крапивое вещество. У громаднаго большинства П. ядро имѣетъ обыкновенное строеніе, т. е. покрыто чрезвычайно тонкою оболочкою и обнаруживаетъ болѣе или менѣе ясное ячеечное строеніе, состоя изъ такъ называемого хроматиннаго и ахроматиннаго вещества и заключающаго одно или нѣсколько ядрышекъ (подробнѣе см. Кѣтка и Протоплазма). Форма и величина ядра чрезвычайно разнообразны, при чемъ послѣдняя находится въ зависимости отъ величины тѣла П.; ядра встрѣ-

чаются шаровидныя, эллипсоидальныя, лентовидныя, бисвитообразныя, четковидныя и т. под. Громадное большинство П. имѣетъ лишь одно ядро и только инфузоріи содержатъ по меньшей мѣрѣ два ядра, которыя сильно различаются не только по величинѣ (макро- и микронуклеусъ), но и по строенію и той роли, которую они играютъ при размноженіи (подробнѣе см. Рѣсничныя инфузоріи). Лишь очень немногія П. содержатъ много, подчасъ безчисленное количество ядеръ, разбросанныхъ по всей энтоплазмѣ; въ молодости же они обыкновенно бывають снабжены однимъ ядромъ. Такихъ многоядерныхъ П. нѣкоторые ученые рассматривають часто какъ комплексъ многихъ кѣтокъ или какъ синцитіи (см.), но этотъ взглядъ ошибоченъ не только потому, что встрѣчающіяся въ растительныхъ и животныхъ тканяхъ многоядерныя протоплазматическія массы рассматриваються какъ единичныя кѣтки, но и потому, что эти «синцитіи» устанавливають несуществующую разницу между одно- и многокѣтными П. *Центрозома* (см. Протоплазма), представляющая также существенную часть кѣтки, была найдена лишь у нѣкоторыхъ П. и выступаетъ особенно отчетливо у нѣкоторыхъ солнечниковъ (см.)—отряда, принадлежащаго къ классу саркодиновыхъ. Изъ другихъ влюченій энтоплазмы, помимо пищевыхъ вакуолей и различныхъ продуктовъ обмена веществъ, о которыхъ будетъ сказано при питаніи, пищевареніи и выдѣленіи П., слѣдуетъ упомянуть о сократительныхъ вакуоляхъ, пузырькахъ воздуха, хроматофорахъ, пиреноидахъ и такъ назыв. глазкахъ. *Сократительныя вакуоли* встрѣчаются у громаднаго большинства П., отсутствуя у многихъ морскихъ корненожекъ (см.), у всѣхъ радиолярій (см.) и споровиковъ и у весьма немногихъ паразитическихъ рѣсничныхъ инфузорій. Онѣ представляются въ видѣ небольшихъ свѣтлыхъ, наполненныхъ водою пузырьковъ, которые отъ времени до времени, вслѣдствіе сокращенія окружающей протоплазмы, изливають свое содержимое наружу. Сократительныя вакуоли залегаютъ обыкновенно въ энтоплазмѣ на границѣ эктоплазмы, а у нѣкоторыхъ саркодиновыхъ лежатъ даже въ эктоплазмѣ и не задолго передъ сокращеніемъ выступаютъ наружу въ видѣ свѣтлаго прозрачнаго бугорка. У низшихъ П. мѣсто образованія ихъ весьма варьируетъ и не постоянно, такъ какъ выведеніе воды при сокращеніи совершается прямо вслѣдствіе разрыва или расхожденія ячеекъ эктоплазмы; у высшихъ же П., на ряду съ уплотненіемъ наружнаго слоя эктоплазмы, образуются въ тѣлѣ небольшія отверстія или поры, а у нѣкоторыхъ даже узенькія трубочки или каналы, идущіе вплоть до энтоплазмы, чрезъ которые содержимое сократительныхъ вакуолей изливается наружу; а поэтому положеніе послѣднихъ приурочено къ опредѣленному мѣсту. Положеніе и число сократительныхъ вакуолей, являясь постоянными для каждаго вида, могутъ, однако, у очень немногихъ формъ варьировать у различныхъ экземпляровъ; величина же ихъ находится въ зависимости отъ величины тѣла П. и обычно-

венно обратно пропорциональна числу вакуолей. Вода, выводимая сократительными вакуолями наружу, собирается изъ энтоплазмы, въ которую она попадаетъ мѣстѣ съ заглатываемою пищею. Поступающая въ тѣло П. вода содержитъ кислородъ, тогда какъ выводимая наружу, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія въ тѣлѣ П. — углекислоту, такъ что сократительныя вакуоли являются какъ-бы органами дыханія. По сокращеніи вакуоли, на ея мѣстѣ образуется вновь другая, которая, достигнувъ максимальной величины, снова сокращается; процессъ сокращенія называется систолой, а процессъ образованія новой — диастолой. Скорость сокращенія очень небольшая у низшихъ П. (диастола продолжается до 5 минутъ), тогда какъ у высшихъ П., т. е. рѣсничныхъ инфузорій, весьма велика (диастола продолжается отъ 30 до 4 секундъ), что несомнѣнно зависитъ отъ болѣе энергичнаго обмѣна веществъ, находящагося въ непосредственной связи съ высотой организаціи; при этомъ скорость сокращенія возрастаетъ съ повышеніемъ температуры, достигая оптимума при 25—30° Ц. У рѣсничныхъ инфузорій сократительныя вакуоли бываютъ окружены еще вторичными или образовательными вакуолями или же особыми приводящими каналами, слияніемъ содержимаго которыхъ образуется новая вакуоль, на мѣстѣ сократившейся прежней. *Пузырьки воздуха*, или вѣрнѣе, газа—встрѣчаются въ энтоплазмѣ многихъ саркодиковыхъ, т. е. корневожекъ и радиолярій, въ различномъ числѣ и разнообразной величины; у нѣкоторыхъ радиолярій они настолько многочисленны, что придаютъ протоплазмѣ пѣнистый видъ. Они служатъ П. какъ-бы гидростатическимъ аппаратомъ, давая имъ возможность подниматься на поверхность воды. Они образуются въ 5—20 минутъ и такъ-же быстро исчезаютъ, при чемъ заключающийся въ нихъ газъ (какъ предполагаютъ углекислота) поглощается окружающей протоплазмой. *Хроматофоры* (см.) встрѣчаются только у биченосцевъ; они представляются въ видѣ тонкихъ плазматическихъ пластинокъ, залегающихъ непосредственно подъ эктоплазмой и окрашенныхъ въ зеленый, синевато-зеленый, буровато-зеленый, бурый, буровато-желтый и желтый цвѣтъ, который зависитъ отъ присутствія одного—или нѣсколькихъ особыхъ красящихъ веществъ какъ хлорофилл (см.), діатоминъ и др. Биченосцы имѣютъ отъ одного до нѣсколькихъ сотъ хроматофоровъ, пластинчатой, лентовидной, палочковидной, эллиптической и круглой формы. При дѣйствіи свѣта они разлагаютъ углекислоту на кислородъ и углеродъ, потребляемый нѣкоторыми биченосцами. Въ связи съ хроматофорами находятся *пигменты* (см.), которые встрѣчаются у нѣкоторыхъ биченосцевъ съ зелеными хроматофорами и являются мѣстами образованія крахмала. Строеніе, величина и число ихъ весьма разнообразны. У многихъ биченосцевъ (у большинства снабженныхъ хроматофорами, но не исключительно у нихъ) встрѣчаются еще одинъ или нѣсколько (до 10) красныхъ пятнышекъ — *глазки* или *стими*. Послѣдніе залегаютъ въ энтоплазмѣ, помѣщаясь обыкновенно въ переднемъ концѣ тѣла,

неподалеку отъ мѣста прикрѣпленія жгутиковъ. Они представляютъ небольшой участокъ свѣтлой или ячеистой протоплазмы, при чемъ каждая ячейка заполнена краснымъ маслянистымъ зернышкомъ; по срединѣ этого участка помѣщается небольшое сферическое тѣльце, состоящее изъ парамиллона и являющееся линзой. Эти глазки—одни считаютъ образованіями, воспринимающими свѣтъ, тогда какъ другіе утверждаютъ, что свѣтъ воспринимающая протоплазма лежитъ въ непосредственной близи этихъ образованій.

Покровы и скелетъ. Тѣло П. является голымъ, напримѣръ у низшихъ саркодиковыхъ, или бываетъ покрыто снаружи оболочкой. Послѣдняя не соответствуетъ такъ называемой клѣточной оболочкѣ и появленіе ея обусловливается происшедшимъ уплотненіемъ наружнаго слоя протоплазмы; такъ, въ простѣйшемъ случаѣ, наружная поверхность ячеекъ альвеолярнаго слоя эктоплазмы, утолщаясь, образуетъ какъ-бы тоненькую кожицу, не отдѣляющуюся (оптически и механически) отъ альвеолярнаго слоя эктоплазмы. Эта такъ называемая пелликула, защищая тѣло П., заставляя его сохранять опредѣленную форму, не лишая, однако, гибкости. При дальнѣйшемъ уплотненіи и утолщеніи пелликулы, П. утрачиваютъ гибкость и форма тѣла ихъ становится неизмѣняющей и постоянной. Нерѣдко пелликула бываетъ снабжена особыми утолщеніями въ видѣ точекъ или полосокъ, расположенныхъ меридіонально или по спирали. Съ пелликулой не слѣдуетъ смѣшивать другіе покровы П., представляющіе не продукты измѣненія, а продукты выдѣленія эктоплазмы и соответствующіе настоящей клѣточной оболочкѣ (напр. растений). Къ такимъ покровамъ принадлежатъ, во-первыхъ, студенистыя оболочки, которыя встрѣчаются у корненожекъ (см.) и солнечниковъ (см.) классъ саркодиковыхъ, а также у биченосцевъ и инафузорій, и достигаютъ особаго развитія у радиолярій, являясь у нихъ въ видѣ довольно широкаго слоя, окружающаго ихъ тѣло. У колониальныхъ формъ радиолярій и нѣкоторыхъ инфузорій сильно разросшееся студенистое вещество соединяетъ входящихъ въ составъ колоніи недѣлимыхъ въ одинъ студенистый комокъ. У нѣкоторыхъ биченосцевъ и инфузорій студенистая оболочка отстаетъ отъ эктоплазмы и образуетъ какъ-бы раковину, въ которой живетъ и можетъ свободно двигаться П. Студенистыя оболочки состоятъ изъ стекловиднаго, совершенно прозрачнаго, органическаго, лишеннаго азота вещества, чрезъ которое легко проходятъ органы передвиженія П., т. е. псевдоподіи, жгутики и рѣснички. Далѣе, у П. встрѣчаются еще плазматическія оболочки или кутикула (у нѣкоторыхъ биченосцевъ состоящая изъ клѣтчатки), которыя или плотно прилегаютъ къ эктоплазмѣ, или отстаютъ, и тогда образуютъ раковину, въ которую обитающія ея П. могутъ укрываться. Къ плазматическимъ же образованіямъ относятся ножки и стебли, при помощи которыхъ прикрѣпляются сидячія, какъ одиночныя, такъ и колониальныя, П. (напр. биченосцы и инфузоріи, въ особенности сосущія) къ различ-

нымъ неподвижнымъ предметамъ или другимъ животнымъ. Наибольѣ распространенными покровами среди П. являются хитиновые, состоящіе изъ прозрачнаго, безцвѣтнаго, желтоватаго или буроватаго, азотъ содержащаго органическаго вещества, нерастворимаго или въ кислотахъ, органическихъ и минеральныхъ, и въ щелочахъ. Эти покровы являются или въ видѣ тонкихъ пленокъ, или довольно толстыхъ оболочекъ, прикрывающихъ тѣло П. съ одной стороны или окружающихъ его со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ одного или нѣсколькихъ отверстій, чрезъ которые П. могутъ выходить наружу или выдвигать наружу псевдоподіи, жгутики и рѣснички, служащіе имъ для передвиженія или для привлеченія добычи. Такія оболочки или раковины очень распространены среди корненожекъ, но встрѣчаются также и у солнечниковъ, биченосцевъ и инфузорій, рѣсничныхъ и сосущихъ и весьма разнообразны какъ по формѣ, такъ и строенію: такъ напр. у нѣкоторыхъ инфузорій (сем. *Thulinnoidea*) онѣ, благодаря разнообразнымъ утолщеніямъ на поверхности и многимъ отверстіямъ, бывають очень сложнаго и изящнаго строенія. У нѣкоторыхъ корненожекъ къ такимъ хитиновымъ, липкимъ пленкамъ прилипають постороннія тѣла—песчинки или раковины діатомовыхъ водорослей у рѣсноводныхъ, и обломки раковинъ моллюсковъ, коралловъ, иглъ губокъ, а также и песчинки у морскихъ формъ—и склеенныя особымъ цементомъ образуютъ твердыя, такъ наз. песчаныя или аглутинированныя (*Aglutinantia* s. *Aglutinosa*) раковины, представляющія наружный скелетъ. У другихъ (исключительно морскихъ) корненожекъ въ такихъ хитиновыхъ оболочкахъ, или между двумя такими оболочками, отлагаются углекислыя и фосфорнокислыя соли кальція, такъ что образуются известковые, подчасъ довольно толстыя раковины, чрезвычайно разнообразной формы и строенія (подробнѣе см. Корненожки, Раковина, а также Саркодикивыя). У третьихъ, наконецъ (рѣсноводныхъ), на наружной поверхности хитиновыхъ оболочекъ отлагаются выдѣленные животнымъ прозрачныя, кремневыя пластинки, образующія кремневыя раковины. Кромѣ такихъ скелетовъ, у П. (солнечниковъ и радіоларій) встрѣчаются еще другіе, состоящіе изъ кремневыхъ иглъ, располагающихся или на поверхности тѣла (тангентально), или радіально, при чемъ иглы могутъ залегать въ протоплазмѣ и у нѣкоторыхъ представителей сходитьса и соединяться въ центрѣ тѣла. Иглы, соединяясь между собою, могутъ образовывать очень сложнаго строенія, рѣшетчатые шары, окружающіе тѣло П. или даже залегающіе внутри протоплазмы (см. Полицистины и Радіоларіи). У сем. *Acanthometeae* отряда радіоларій (см.) иглы и шары состоятъ изъ особаго органическаго, бѣлаго вещества. Скелеты служатъ для защиты и опоры нѣжнаго протоплазматическаго тѣла.

Движеніе. Помимо движеній протоплазмы (см.) внутри тѣла П., т. е. такъ назыв. внутреннихъ токовъ, происходящихъ въ энтоплазмѣ, почти всѣ П. способны перемѣщаться

болѣе или менѣе быстро. Лишь очень немногіе паразиты, какъ напр. кокцидіи (класса споровиковъ) или сидячія П., какъ нѣкоторые биченосцы и рѣсничныя инфузоріи и почти всѣ сосущія инфузоріи, являются неподвижными въ взросломъ состояніи, тогда какъ во время полового размноженія, а у послѣднихъ и безполого—способны перемѣщаться. Движеніе П. (кромѣ грегариновъ [класса споровиковъ]) совершается обыкновенно при помощи протоплазмы и ея отростковъ, какъ то: псевдоподій, жгутиковъ и рѣсничекъ. Въ простѣйшемъ видѣ органы передвиженія встрѣчаются у голыхъ корненожекъ и представляются въ видѣ тупыхъ, пальцеобразныхъ отростковъ, состоящихъ изъ эктоплазмы (въ которыхъ входить и энтоплазма) и называемыхъ псевдоподіями или ложноножками. При наступающей дифференцировкѣ, выражающейся въ уплотненіи протоплазмы, псевдоподіи становятся тонкими, нитевидными, способными раздѣляться и образующими цѣлыя сплетенія или сѣти, состоящія исключительно изъ эктоплазмы. Такія псевдоподіи, въ отличіе отъ первыхъ, называемыхъ пальчатыми или лобозными (*lobosa*), называются нитевидными, или сѣтчатыми, или ретикулосными (*reticulosa*). Онѣ встрѣчаются у высшихъ корненожекъ, солнечниковъ (у нихъ онѣ не вѣтвятся и не образуютъ сплетеній) и радіоларій, т. е. характерны для большинства саркодиковыхъ. Псевдоподіи могутъ образовываться въ любомъ мѣстѣ поверхности тѣла и, будучи втягиваемы въ тѣло, также быстро исчезаютъ, какъ и появляются. При помощи этихъ псевдоподій саркодиковыя ползають очень медленно или плаваютъ на поверхности воды, какъ, напр. солнечники и радіоларіи. При дальнѣйшемъ уплотненіи протоплазмы и эктоплазмы, вмѣсто такихъ переходящихъ органовъ передвиженія, образуется одинъ или нѣсколько (до 8) постоянныхъ, такъ назыв. жгутиковъ, характеризующихъ классъ биченосцевъ или же громадное число—рѣсничекъ, характеризующихъ рѣсничныхъ инфузорій. Жгутики (*flagellum*) есть не что иное, какъ псевдоподіи, на столько уплотнившіяся, что не могутъ болѣе быть втягиваемы обратно въ тѣло; имѣя видъ тонкой, различной длины нити, одинаковой толщины по всей своей длинѣ, онѣ состоятъ изъ однородной, прозрачной эктоплазмы тончайшаго строенія. Помѣщаясь на переднемъ концѣ тѣла, жгутики непрестанно совершаютъ волнообразныя движенія, при чемъ въ общемъ описываетъ въ водѣ конусъ, вершина котораго приходится въ мѣстѣ прикрѣпленія жгутика къ тѣлу биченосца. Вслѣдствіе этого происходитъ поступательное движеніе П., сопровождаемое вращательнымъ движеніемъ вокругъ продольной оси *). При перемѣнѣ направленія движенія жгутики измѣняютъ свое положеніе по отношенію къ тѣлу П., а при движеніи назадъ, которое происходитъ лишь на небольшія разстоянія, движеніе жгутика совершается въ противоположную сторону. Многіе биченосцы бывають снабжены лишь однимъ

*) Относительно механики движенія см. нижеприведенныя сочиненія Bütschli (т. II, стр. 854—858) и Delage (стр. 307—312, примѣч.).

жгутикомъ, другіе—двумя, и тогда они или оба направлены впередъ или одинъ назадъ, причемъ послѣдній при поступательномъ движеніи влчается на подобіе хвоста и можетъ служить для временнаго прикрѣпленія; лишь очень немногіе биченосцы имѣютъ нѣсколько жгутиковъ. Что жгутики произошли уплотненіемъ нитевидныхъ псевдоподій доказывается рядомъ переходныхъ формъ между саркодиновыми и биченосцами; напр. у *Ciliophrys* могутъ появляться помимо типичныхъ псевдоподій и жгутики, но которые, хотя и весьма медленно, втягиваются обратно въ эктоплазму. Съ другой стороны имѣются нѣсколько биченосцевъ (см. *Cercomonadina* и *Bodonina* и *Monomonades*), у которыхъ на одномъ концѣ тѣла протоплазма образовала 1 или 2 постоянныхъ, не втягиваемыхъ жгутика, а на противоположномъ концѣ представляется еще настолько жидкой, что постоянно образуетъ тушны, лобозны псевдоподіи, на подобіе типичной амебы. Рѣснички (*cilia*), встрѣчающіяся у рѣсничныхъ инфузорій или временно (въ молодомъ состояніи) у сосущихъ инфузорій, представляютъ также эктоплазматическія образованія и произошли тѣмъ же путемъ какъ и жгутики. Отъ послѣднихъ онѣ отличаются большею плотностью и упругостью, а также и значительно меньшей величиной и тѣмъ, что онѣ заострены къ концу. Рѣснички встрѣчаются въ громадномъ числѣ (свыше тысячи) и располагаются обыкновенно на небольшихъ возвышеніяхъ или бугоркахъ рядами, идущими меридионально или спирально отъ передняго къ заднему концу тѣла. Онѣ покрываютъ или все тѣло, или участки его; у нѣкоторыхъ формъ нѣсколько рѣсничекъ склеиваются между собою и образуютъ крючки, при помощи которыхъ инфузоріи могутъ ползати и цѣпляться за различные предметы, или же своеобразныя мерцательныя пластинки и перепонки. Движенія инфузорій значительно болѣе быстрые и координированы, чѣмъ движенія биченосцевъ. Скорость движенія инфузорій кажется очень велика сравнительно съ размерами ихъ, но абсолютно она весьма медленна и не превышаетъ движенія самаго медленно движущагося наѣкомаго. Весьма своеобразное движеніе грегарины (класса споривиковъ) долгое время оставалось загадочныхъ и было объяснено только въ 1894 г. Эти П., паразитируя въ кишечникѣ и другихъ органахъ безпозвоночныхъ животныхъ, ведутъ неподвижный образъ жизни и только во время размноженія начинаютъ перемѣщаться, при чемъ плавныя, поступательныя движенія ихъ происходятъ весьма медленно безъ участія какихъ-либо видимыхъ органовъ передвиженія. Ихъ движеніе, чисто пассивное, обуславливается присутствіемъ особаго студенистаго вещества, залегающаго въ видѣ тонкаго слоя подъ энтоплазмой и которое, выдѣляясь чрезъ весьма мелкія отверстія, расположенныя рядами, идущими меридионально отъ передняго къ заднему концу тѣла—образуетъ тонкія, быстро затвердѣвающія нити, которыя, склеиваясь между собою, образуютъ цилиндрической студенистый столбикъ или стебелекъ, на которомъ грегарина какъ-бы

растетъ впередъ или вверхъ. По израсходованіи студенистаго вещества движеніе прекращается. Кромѣ описанныхъ перемѣненій у П. наблюдаются еще сокращенія тѣла, выступающія особенно замѣтно при дѣйствіи различныхъ раздражителей, и обуславливаемые сократимостью протоплазмы. У низшихъ П. вся протоплазма тѣла является сократимой, тогда какъ у высшихъ дифференцируются особые участки ея въ видѣ кортикальной плазмы или же особые своеобразныя сократительные элементы или міомемы, обуславливающие болѣе энергичную сократимость тѣла.

Питаніе, пищевареніе и выдѣленіе. Питаніе П. происходитъ тремя различными способами. Громадное большинство П. принимаетъ въ себя различную твердую пищу, т. е. питаются какъ типичныя животныя, а поэтому этотъ способъ называется *животнымъ* или *анимальнымъ* питаніемъ. Другія П. (какъ напр. биченосцы), снабженныя хроматофорами, обладаютъ свойствомъ при дѣйствіи свѣта разлагать углекислоту воды и, выдѣляя кислородъ, потреблять углеродъ на построеніе углеводистыхъ соединений. Такой способъ питанія свойственъ растеніямъ—а поэтому называется *растительнымъ* или *фототрофнымъ*. Наконецъ, третій П. принимаютъ пищу въ жидкомъ видѣ, всюю поверхностью тѣла, осмотическимъ путемъ. Такой способъ питанія наблюдается у П., ведущихъ паразитическій образъ жизни въ органахъ другихъ животныхъ, изобилующихъ питательными веществами (наприм. кишечникъ или желудокъ позвоночныхъ и безпозвоночныхъ животныхъ), какъ напр. у всѣхъ споривиковъ и нѣкоторыхъ паразитическихъ биченосцевъ и рѣсничныхъ инфузорій. Кромѣ паразитовъ, такимъ способомъ, называемымъ *сапрофитовымъ*, питаются еще нѣкоторые, свободноживущіе биченосцы, встрѣчающіеся въ средахъ, обильныхъ гниющими органическими веществами. При животномъ способѣ питанія П., ихъ пищею являются растенія отноклѣтныя (діатомеи и другія водоросли) и многоклѣтныя, бактеріи, одноклѣтныя, равно какъ и мелкія многоклѣтныя (напр. коловратки), а также и части мертвыхъ, разлагающихся болѣе крупныхъ животныхъ. Громадное большинство питается бактеріями, тогда какъ другія предпочитаютъ растительную пищу, а третія—животную (мелкихъ П.—это такъ наз. хищники) и, наконецъ, четвертые являются всеядными. Въ самомъ актѣ питанія слѣдуетъ различать три стадіи: 1) захватъ и заглатываніе добычи или пищи, 2) пищевареніе и 3) удаленіе непереваренныхъ частей или дефекація. Способъ захвата пищи и поступленія ея въ энтоплазму находится въ непосредственной связи съ присутствіемъ тѣхъ или другихъ органовъ передвиженія, обуславливаемыхъ степенью дифференцировки протоплазмы тѣла П. Такъ, простѣйшій случай *принятія пищи* встрѣчается у саркодиновыхъ и совершается при помощи такъ наз. обволакиванія. Двигаясь при помощи лобозныхъ или ретикулозныхъ псевдоподій и встрѣчая на пути пищу, саркодиновыя оплетаютъ или обволакиваютъ ее протоплазмой одной или нѣсколькими псевдоподій, и

пища, окруженная небольшим количеством воды, поступает вместе с втягиваемой псевдоподией в тело П. Попадая в энтоплазму (которая заведует пищеварением) заключенная с пищею вода принимает форму шарика или пузырька, в котором заключена пища, принимающая вскоре вид комочка. Образовавшаяся описанным способом так называемая *пищевая* или *пищеварительная вакуоль*, начинается, вследствие существующих в энтоплазме токов, передвигаться и переваривается. Сущность *пищеварения* заключается в том, что, под действием определенных химических соединений, поступающих из энтоплазмы тела П. в пищевую вакуоль, из ее содержимого извлекаются известные соединения, которые, переходя в энтоплазму, потребляются ею. После более или менее продолжительного пребывания в энтоплазме и отдачи всех питательных элементов, пищевая вакуоль, значительно уменьшившаяся в объеме и содержащая лишь непригодный П. части, приближается к поверхности и ее содержимое выталкивается наружу сокращением протоплазмы или при помощи небольшой бугорковидной псевдоподии. У саркодовых принятие пищи, равно как и удаление непригодных частей, может происходить в любом месте. У более высокоорганизованных П. наступает и локализация принятия пищи. Так, у биченосцев, жгутиков, производя быстрых и непрерывных движений, обуславливающих передвижения самого организма, вызывает в окружающей воде круговорот, вследствие которого привлекается пища (в большинстве случаев бактерии или мелкие одноклеточные водоросли), собирающаяся у вершины описываемого жгутика конуса, т. е. в месте прикрепления его. У более примитивных организованных биченосцев вблизи места прикрепления жгутика протоплазма является недостаточно уплотненной (т. е. непокрытой пелликулой) и может выпячиваться наружу; при приближении пищи она выступает на подобие маленького бугорка или лобозной псевдоподии, захватывает пищу и вместе с нею втягивается внутрь тела. В этом же месте происходит и дефекация, а у других форм—на противоположном конце тела, где протоплазма является также не уплотненной и может образовывать псевдоподии. У некоторых, более высокоорганизованных форм имеется небольшое отверстие, помещающееся обыкновенно вблизи места прикрепления жгутика, через которое пища может поступать в энтоплазму; вместе с появлением этого зачаточного рта обыкновенно на заднем конце тела образуется также небольшое отверстие, для удаления непереваренных частей—порошища. Наконец, у рясничных инфузорий постоянно встречается ротовое и анальное отверстие (за исключением одного семейства *Oralinina*, питающегося осмотическим путем), помещающиеся или, на противоположных концах тела, или при перемещении рта на брюшную сторону, неподалеку друг от друга. У большинства рясничных инфузорий рот ведет не прямо в энтоплазму, а

в различной длины и формы трубку—так называемый *пищевод* или *глотку*, выстланную эктоплазмой и образовавшуюся втягиванием последней внутрь тела. Ко рту у многих ведет или ряд рясничек, или спирально расположенные мерцательные пластинки (адоральный ряд мембранелл), мерцанием которых привлекаемая пища направляется ко рту. Рот и глотка бывают окружены особыми палочками или другими более сложными приспособлениями, облегчающими захват и заглатывание добычи, или же глотка бывает покрыта рясничками, благодаря движению которых пища быстро проскальзывает в энтоплазму. Наконец, у сосущих инфузорий, лишенных рта, имеются особые приспособления для принятия пищи—так называемые сосательные трубочки, неправильно расположенные по всему телу или чаще собранные пучками. Трубочки представляются в виде довольно длинных, тонких и гибких цилиндрических палочек, вздутых булавовидно или расширенных воронкообразно на конце и снабженных чрезвычайно узким каналом. Добыча (состоящая обыкновенно из мелких биченосцев и рясничных инфузорий) захватывается при помощи сократимых хватательных щупалец; затем к ней прикладываются сосательные трубочки и в месте прикосновения их, по растворению или разрыву эктоплазмы добычи, энтоплазма последней начинает медленно переливаться по каналу сосательной трубочки в тело сосущей инфузории. За исключением этих последних, т. е. у биченосцев и рясничных инфузорий, пища поступает в тело окруженная водою, образуя пищевые вакуоли, которые перевариваются и удаляются таким же путем, как у саркодовых. В энтоплазме П. встречаются еще капли жира, масла и т. п., представляющие продукты обмена веществ; у питающихся растительным способом встречаются зерна крахмала или изомера его—парамила, тогда как у некоторых паразитических П.—зерна гликогена и параликогена. Зерна крахмала встречаются не исключительно у растений и биченосцев, снабженных хроматофорами, но и у некоторых П., питающихся сапрофитовым способом, как, напр., *Chilomonas*, *Polytoma* и др., которые, за неимением ротового отверстия, должны были синтезировать крахмал. У очень многих П. в энтоплазме встречаются еще своеобразные тельца, представляющие последние продукты обмена веществ и называемые *выделительными тельцами*. Они попадают в виде блестящих, маленьких тельцев неправильного очертания или кристалликов зеленовато-серого цвета и двояко ломающих свет. Точный микрохимический анализ их у рясничных инфузорий показывает, что они состоят из фосфорнокислого кальция $\text{Ca}_3(\text{PO}_4)_2$ или $\text{Ca}_2\text{H}_2(\text{PO}_4)_2$, и вероятно такого же состава у прочих П. Выделительные тельца образуются в пищевых вакуолях во время пищеварения, т. е. пребывания их в энтоплазме; при дефекации, когда непереваренные части пищи вместе с водою пищевой вакуоли выводятся через поршницу

наружу, выдѣлительныя тѣла выпадаютъ прямо въ энтоплазму и, передвигаясь, благодаря внутреннимъ токамъ, собираются вблизи или вокругъ сократительныхъ вакуолей. Тамъ они постепенно растворяются въ энтоплазмѣ, переходя въ кислую соль $[\text{CaH}_4(\text{PO}_4)_2]$ и въ жидкомъ видѣ, помощью сократительныхъ вакуолей, выводятся наружу. Такимъ образомъ, сократительныя вакуоли, помимо дыхательной функціи (см. выше), заведуютъ еще выдѣленіемъ, удаляя изъ тѣла послѣдніе продукты обмена веществъ.

Размноженіе: безполое и половое. П. размножаются путемъ безполымъ и половымъ, при чемъ первый—является преобладающимъ, тогда какъ второй наступаетъ отъ времени отъ времени—что составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ типа простѣйшихъ—П. дѣлятся, не прерывая своихъ физиологическихъ отправлений и лишь замедляя ихъ нѣсколько, или же въ покоящемся состояніи, когда П. принимаютъ шаровидную форму, выдѣляютъ вокругъ себя защитительную оболочку или цисту и прекращаютъ нѣкоторыя функціи, какъ то: передвиженіе, питаніе, пищевареніе и выдѣленіе. Громадное большинство П. размножается въ свободно-подвижномъ состояніи путемъ равнополовиннаго дѣленія: такъ размножается большинство саркодиновыхъ (корненожки и солнечники), биченосцевъ и инфузорій, при чемъ дѣленіе тѣла идетъ рука объ руку съ дѣленіемъ ядра, происходящимъ прямымъ или каріокинетическимъ (см. Протоплазма) путемъ. Оболочки или раковины хитиновые перетягиваются пополамъ, тогда какъ известковые и кремневые раковины образуются вновь дочернимъ недѣлимымъ, которое получило дѣленіемъ протоплазмы материнскаго организма. Разные органы или выключенія (напр. хроматофоры, пиреноиды, глазки и т. под.) дѣлятся также пополамъ или закладываются вновь (напр. жгутики, крючья, адоральный рядъ мембранеллъ, ротъ и др.) еще въ самомъ началѣ дѣленія, принимая къ концу его дефинитивный видъ. Такое равнополовинное дѣленіе является у большинства П. поперечнымъ (по отношенію къ продольной оси тѣла) и только у биченосцевъ встрѣчается продольное дѣленіе. П. размножаются еще почкованіемъ, когда материнскій организмъ распадается не на два равныхъ дочернихъ организма, а на одинъ—большій (материнскій) и одинъ или нѣсколько меньшихъ, дочернихъ организмовъ: всѣ процессы, характеризующіе дѣленіе, происходятъ здѣсь аналогичнымъ путемъ. Почкованіе встрѣчается у морскихъ корненожекъ, нѣкоторыхъ солнечныхъ и рѣсничныхъ инфузорій (немногихъ) и у большинства сосущихъ инфузорій. У морскихъ корненожекъ молодыя недѣлимая, покрытая известковой раковинкой, образуются внутри материнскаго организма и выходятъ наружу чрезъ отверстіе раковины или по разрушеніи ея или же образуются изъ протоплазмы, вышедшей изъ раковины наружу. У нѣкоторыхъ П., какъ, напр., нѣкоторыхъ солнечныхъ и биченосцевъ и всѣхъ радиолярій и сосущихъ инфузорій, размноженіе (почкованіемъ) происходитъ при помощи подвижныхъ недѣлимыхъ

или споръ, снабженныхъ жгутикомъ или рѣсничками и не похожихъ на материнскій организмъ. Протѣкая метаморфозъ (см.), эти подвижныя споры или зооспоры сбрасываютъ жгутики или рѣснички, вмѣстѣ которыхъ у нихъ появляются органы передвиженія или питанія (псевдоподіи у солнечныхъ и хватательныя и сосательныя щупальца у сосущихъ инфузорій), характерныя для взрослыхъ формъ, на которыхъ они и переходятъ затѣмъ. Размноженіе въ покоящемся или инцистированномъ состояніи встрѣчается значительно рѣже. П. дѣлятся на двѣ, чаще на 4 или 8 частей, какъ напр. нѣкоторые биченосцы и рѣсничныя инфузоріи, или же распадаются путемъ повторныхъ дѣленій на нѣсколько сотъ частей или споръ, какъ напр. споровики. Многоядерныя П. часто распадаются на число частей, соответственное числу ядеръ. При помощи описанныхъ разнообразныхъ способовъ безполагаго размноженія П. могутъ размножаться весьма быстро; на ходъ размноженія вліяютъ температура (оптимумъ 24° — 28°C) и обиліе пищи. При благоприятныхъ условіяхъ одна инфузорія въ 0,1 мм. длины въ продолженіе $6\frac{1}{2}$ дней могла-бы дать потомство въ 10 билліоновъ недѣлимыхъ, которые, будучи взяты вмѣстѣ, дали-бы комокъ протоплазмы въ 1 метръ въ діаметрѣ и 1 килограммъ вѣсу. Но въ природѣ столь громадное потомство не нарождается такъ быстро, какъ вслѣдствіе неблагоприятности условій существованія, такъ и присутствія враговъ, питающихся ими. Кромѣ того, безполое размноженіе не можетъ продолжаться безконечное число разъ. Послѣ цѣлаго ряда дѣленій (отъ 130 до 200, какъ это было установлено для рѣсничныхъ инфузорій), недѣлимая значительно уменьшаются въ величинѣ, рѣсничный покровъ и въ особенности адоральный рядъ мембранеллъ недоразвиты, сократительная вакуоль плохо функціонируетъ, ядро (макронуклеусъ) получаетъ неправильныя очертанія, бѣдно хроматиномъ, а микронуклеусъ начинаетъ атрофироваться и у послѣдующихъ поколѣній исчезаетъ совершенно. Результатомъ такого вырожденія является смерть, т. е. вымирание цѣлаго поколѣнія, если своевременно не наступитъ половой актъ или омолодѣніе, по Бюкли (Bütschli), который первый разгадалъ его дѣйствительное значеніе. Сущность этого акта заключается въ томъ, что два недѣлимыхъ тѣсно прикладываются одинъ къ другому и сливаются въ одно (ихъ протоплазма и ядра) или же между ихъ плазмами такъ или иначе устанавливается сообщеніе и они обмѣниваются протоплазмами, а главное продуктами дѣленія, т. е. частями ядеръ, которыя, сливаясь съ оставшимися въ недѣлимыхъ частями ядеръ—даютъ новое ядро, послѣ чего недѣлимые расходятся. Первый родъ полового акта называютъ *конъюнціей*, а послѣдній *конъюнціей*; первый встрѣчается по преимуществу у споровиковъ и биченосцевъ, но также и у представителей другихъ классовъ П., тогда какъ послѣдній характеренъ для инфузорій, но наблюдается также и у прочихъ П. Половое размноженіе лучше всего изучено у рѣсничныхъ инфузорій, гдѣ оно представляетъ